

Докрѣпъ
Свѣтъсвѣами,
вѣруйтѣ
въ Свѣтъ,
да будете
сынами
Свѣта

ЮАННА Г. 1883.

Слово Моисуть духъ и жизнь

САРАТОВСКИЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 15-й Воскресенье, 11 Апрѣля 1910 г.

Годъ изданія 6-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“: годовая прата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му юля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

- Журналъ издается по слѣдующей программѣ:
- 1) Религіозно-правственный отдѣлъ.
 - 2) Патриотическій отдѣлъ.
 - 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
 - 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
 - 5) Библиографическій отдѣлъ.
 - 6) Разныя ивѣстія и замѣтки.
 - 7) Официальный отдѣлъ.
 - 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакціи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіеря І. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ 8);
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учил. (овѣта Московская ул.). Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Священная исторія Новаго Завѣта въ пастырскихъ поученіяхъ. (прод.) прот. Н. И. Русанова.
Пастырская бесѣда въ Великій Пятокъ.
Почуеніе о силѣ и спасительности св. таинства Покаянія.
- II. Новая угроза церкви.
Памяти В. О. Комиссаржевской.
- IV. Овященіе храма.
Духовный концертъ.
- VII. Официальные ивѣстія.
- VIII. Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей І. Кречетовичъ.

I.

Священная исторія Нового Завѣта въ пас-
тырскихъ поученіяхъ.

Явленіе I. Христа на Тиверіадскомъ морѣ.

„Апостолы, видѣвше воскресеніе Содѣтеля, чудяхуся, поюще хвалу ангельскую: сія слава есть церковная, сіе богатство царствія, пострадавый насъ ради, Господи, слава Тебѣ“. (Стихир. 7-го гл. на Господа воззв.).

Иисусъ Христосъ явился ученикамъ Своимъ при морѣ Тиверіадскомъ. Явленіе это произошло такъ: Апостолы пришли ловить рыбу въ морѣ; и въ ту ночь ничего не поймали. А когда уже настало утро, Иисусъ Христосъ стоялъ на берегу, но ученики не узнали Его. Онъ говоритъ имъ: дѣти! есть ли у васъ какая пища? Они отвѣчали Ему: нѣтъ. Онъ сказалъ имъ: закиньте сѣть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сѣти отъ множества рыбы. Когда же вытащили сѣть на землю, видятъ разложенный огонь, и на немъ лежащую рыбу и хлѣбъ. Иисусъ Христосъ говоритъ имъ: принесите рыбы, которую вы теперь поймали. Симонъ Петръ пошелъ, и вытащилъ на землю сѣть, наполненную большими рыбами, которыхъ было сто пятьдесятъ три; и и при такомъ множествѣ рыбы не прорвалась сѣть. Иисусъ Христосъ говоритъ имъ: прійдите, обѣдайте. Онъ беретъ хлѣбъ, и даетъ имъ, также и рыбу. Когда они обѣдали, Иисусъ Христосъ говоритъ Симону Петру: Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петръ говоритъ Ему: такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисусъ Христосъ говоритъ ему: паси агнцевъ Моихъ. Еще говоритъ ему въ другой разъ: Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня? Петръ говоритъ Ему: такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисусъ Христосъ говоритъ ему: паси овецъ Моихъ. Говоритъ ему въ третій разъ: Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня? Петръ опечалился, что третій разъ спросилъ его: любишь ли Меня? и сказалъ Ему: Господи! Ты все знаешь: Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисусъ Христосъ говоритъ ему: паси овецъ Моихъ. Истинно, истинно говорю тебѣ когда ты былъ молодъ, то препоясывался самъ, и ходилъ, куда хотѣлъ; а когда состарѣешься, то прострешь руки твои, и другой препояшетъ

тебя, и поведетъ, куда не хочешь. Сказалъ же сіе, давая разумѣть, какою смертію Петръ прославить Бога. И, сказавъ сіе, говоритъ ему: иди за Мною. Петръ же, обратившись, видитъ идущаго за нимъ ученика, котораго любитъ Иисусъ Христосъ, и спрашиваетъ: Господи! а онъ что? Иисусъ Христосъ говоритъ ему: если Я захочу, чтобы онъ пребылъ, пока прииду, что тебѣ до того? ты иди за Мною“ (Іоан. 21, 1—22.).

По воскресеніи Своемъ, въ теченіе сорока дней, Господь Иисусъ Христосъ являлся ученикамъ Своимъ, говоря имъ о царствіи Божіемъ. Объ одномъ изъ такихъ явленій и рассказано выше. Апостолы, какъ рыбаки, собрались ночью ловить рыбу; но ловъ былъ совершенно неудаченъ: ничего не поймали. Настало уже утро, видятъ на берегу стоитъ Иисусъ Христосъ; но они съ перваго раза не узнали Его. Иисусъ Христосъ отечески заботился объ ученикахъ. Они трудились цѣлую ночь, рассчитывая наловить себѣ рыбы, но ничего не поймали; они устали, а пищи у нихъ нѣтъ. И вотъ Господь велитъ еще разъ закинуть сѣть; они закинули, и поймали множество рыбы. Когда ученики, узнавъ Господа, съ радостью вышли на берегъ, то увидѣли здѣсь разложенный огонь и приготовленную пищу. Чтобы укрѣпить учениковъ въ непоколебимой любви къ Себѣ, чтобы уничтожить въ нихъ тѣнь сомнѣнія, Онъ обращается при всѣхъ къ апостолу Петру, какъ отличавшемуся рѣшительностію характера, но по самонадѣянности впаавшему въ тяжкій грѣхъ отреченія отъ Христа, во время Его истязанія у преосвященниковъ іудейскихъ. Господь спрашивалъ Петра: любишь ли ты Меня больше, нежели прочіе апостолы? Этимъ Онъ напоминалъ ему то обстоятельство, когда Петръ обѣщался быть неразлучнымъ съ Нимъ (Іоан. 13, 37). Петръ отвѣчалъ: Тебѣ, какъ Сердцевѣдцу, извѣстно, что я люблю Тебя. Тогда Иисусъ Христосъ говоритъ ему: паси агнцевъ Моихъ. Потомъ Господь спросилъ апостола Петра въ другой и въ третій разъ, такъ что при третьемъ вопросѣ апостоль опечалился, и подумалъ о своей слабости, припомнилъ, что онъ прежде не сдержалъ своего обѣщанія, не доказалъ Господу своей преданности. Но въ обоихъ случаяхъ Господь подтвердилъ Свое повелѣніе: паси овецъ Моихъ, т. е. будь пастыремъ обращающихся ко Христу, будь учителемъ и совершителемъ таинствъ для вѣрующихъ; паси значитъ сохра-

ный христіанъ отъ разныхъ враговъ Христовой Церкви, питай ихъ пищей духовною, чтобы они не погибли отъ грѣховныхъ болѣзней.

Въ рассказанной исторіи дастся намъ понять, что требуется отъ пастыря словеснаго стада. Господь требуетъ: если ты, пастырь, любишь Господа болѣе, чѣмъ другіе, чѣмъ всѣ христіане, то паши словесное стадо, рѣшайся быть пастыремъ. Но гдѣ мы теперь найдемъ людей съ такимъ совершенствомъ для исполненія пастырскихъ обязанностей? Не легко найти высоко совершенныхъ среди грѣшнаго міра; особенно, когда встрѣчаются сему препятствія со стороны пасомыхъ. Бываетъ, что и добрые, по мысли Господа, пастыри въ мірѣ нерѣдко почитаются за недобрыхъ (Іоан. 15, 19), потому что они не умѣютъ и не стараются угодить всѣмъ, не челоуѣкоугодливы, не льстивы, и считаютъ грѣхомъ быть таковыми (Лук. 6, 26).

Глагола Иисусъ Симону Петру: Симоне Іонинъ, любиши ли Мя паче сихъ?

И всѣ мы какъ можно чаще должны вопрошать себя: любимъ ли мы нашего Господа, сладчайшаго Иисуса Христа? Если мы подумаемъ, что любимъ, то какія у насъ есть на то доказательства? Всмотримся пристально въ свою жизнь: не на словахъ ли только мы любимъ Его, а сердце наше далече отстоитъ отъ Него? А это что за любовь? Не ропщемъ ли мы на Господа, когда насъ постигаютъ печали житейскія? А кто не несетъ креста своего, и не идетъ за Господомъ, не можетъ быть Его ученикомъ (Лук. 14, 27) не можетъ любить Его. Не забываемъ ли совсѣмъ Господа, когда насъ окружаетъ довольство и роскошь? Есть ли въ насъ хотя малая капля любви ко Христу, когда нерѣдко стыдимся жить по заповѣдямъ Его? А Господь сказалъ: „кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, того постыдится и Сынъ Человѣческій, когда придетъ въ славу Отца Своего со святыми ангелами“ (Марк. 8, 38). Гдѣ у насъ любовь ко Христу, когда мы неудержимо предаемся всякимъ прихотямъ, когда прилагаемъ особенное стараніе объ удовлетвореніи своихъ страстей, когда мы, обуреваемые нечистыми пожеланіями, не хотимъ изъ глубины души сказать Господу: Господи! мы безъ Тебя, безъ Твоей помощи погибаемъ: спаси насъ! Пересмотримъ всѣ частности своей жизни, и откроется, что мы, именуя себя христіанами, послѣдователями Христа, не имѣемъ къ Нему люб-

ви. А сколько есть между христіанами колеблющихся, невѣрующихъ во Христа, какъ Бога, нашего Спасителя? Невѣрующій же во Христа не можетъ любить Его (Іоан. 5, 42, 44). Все счастье, все блаженство заключается въ любви возвышенной, святой, безкорыстной, и вся сила любви главнымъ образомъ должна быть сосредоточена въ любви къ Богу (Марк. 12, 30). Если же мы не имѣемъ любви къ Богу, то явно лишаемся радости, лишаемся блаженства, вся жизнь наша становится тяжелымъ бременемъ, потому что тогда мы нигдѣ не найдемъ утѣшенія. Поэтому нужно употреблять всѣ свои силы, все свое стараніе къ тому, чтобы пробудить и воспитать въ себѣ любовь къ Богу и Господу нашему Иисусу Христу, доказавшему Своими крестными страданіями безпредѣльную любовь къ людямъ (Іоан. 15, 13).

Итакъ, сл., позаботимся пробудить въ своемъ сердцѣ любовь къ Господу нашему Иисусу Христу, Богу Отцу и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй: та бо насъ спасла есть! Аминь. *Прот. Н. Русановъ.*

Пастырская бесѣда въ великій пятокъ.

„Однѣ изъ повѣщенныхъ злодѣевъ злословилъ Его и говорилъ: если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ. Другой же напротивъ унималъ его и говорилъ: или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же? И мы осуждены справедливс, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли; а Онъ ничего худого не сдѣлалъ. И сказалъ Иисусъ: помани меня, Господи, когда приидиши въ Царствіе Твое! И сказалъ ему Иисусъ: истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю“ (Лук. XXIII, 39—43.).

Опять насталъ тотъ великій день, братіе, когда вселенская церковь, распространенная по всей землѣ, поклоняется Сыну Божію, распятому на Крестѣ. Этотъ крестъ, который долженъ былъ уничтожить дѣло Иисуса Христа, покрывъ его кровавымъ позоромъ, этотъ крестъ, который и теперь, какъ и во времена ап. Павла, является для нѣкоторыхъ соблазномъ и безуміемъ, этотъ крестъ, который колебали сильнѣе преступленія христіанъ, чѣмъ всѣ нападенія ихъ враговъ этотъ крестъ еще стоитъ и съ каждымъ годомъ водружается въ новыхъ странахъ, покаряющихся Иисусу Христу. Онъ еще стоитъ, чтобы возвѣщать въ мірѣ любовь и святость Божію и проповѣдывать грѣшникамъ прощеніе и милосердіе; онъ еще стоитъ, и, не смотря на обманчивую видимость можетъ быть никогда еще онъ не покорялъ себѣ столько кающихся душъ, и не проникалъ такъ глубоко въру христіанъ, какъ въ настоящее время.

И мы, окружившіе его, съ какими чувствами созерцаемъ его? Помнимъ ли мы, что жертва требуетъ жертвы и что наша грѣховная природа должна быть распята вмѣстѣ со Христомъ? Увы, сколько христіанъ ищутъ сегодня только зрѣлища, которое поразило бы

ихъ воображеніе, не затронувъ ихъ сердца! Въ печатлѣніяхъ производимыхъ страданіями Иисуса Христа, есть, не знаю какая, тайна сладости, которая привлекаетъ и умягчаетъ. Человѣкъ взволнованъ, но это чувство не есть раскаяніе; эти слезы возбуждены вовсе не смиреніемъ. Души, наиболѣе мірскія, очень восприимчивы къ такимъ волненіямъ души. Эти полныя минутныхъ слезъ глаза не будутъ менѣе загораться для всего, что потворствуетъ ихъ порочнымъ привычкамъ; на этихъ устахъ, возвѣщавшихъ любовь Искупителя, найдетъ себѣ мѣсто всякое легкомысленное слово; эти сердца не будутъ менѣе объаты суетностію. И кто знаетъ, Боже, не занимаетъ ли на этомъ мѣстѣ, въ этотъ часъ, когда мы хотимъ размышлять о страданіяхъ Христа, первое мѣсто мірская суетность? Кто знаетъ, въ разсѣяніи мыслей, не пришла ли она сюда, чтобы услышать Твой голосъ? Напомни женамъ, что можно наслаждаться самыми святыми чувствованіями и среди этого наслажденія потерять душу. Напомни же намъ, что, если что должно волноваться въ часъ сегодня, такъ это наша совѣсть и что лучшій отвѣтъ съ нашей стороны на Твою, принесшую Себя въ жертву любовь, это—посвятить Тебѣ на всегда наше сердце и жизнь!

Три человѣка были распяты на Голгоѣ: одинъ Тотъ, Кто даруетъ спасеніе; другой тотъ, кто получилъ его; третій тотъ, кто пренебрегъ имъ. Посреди Подателя благодати; съ одной стороны—разбойникъ, воспріявшій ее; съ другой—разбойникъ, отвергшій ее. Я хочу сегодня поразмыслить надъ этимъ великимъ зрѣлищемъ и изучить примѣръ перваго изъ грѣшниковъ, котораго обратилъ Крестъ Христовъ?

Два разбойника страдали вмѣстѣ съ Христомъ свв. Маркъ и Матѳей говорятъ, что вначалѣ оба они присоединились къ толпѣ, чтобы поносить Его. Да, всюду поношенія! Когда дѣло шло о ненависти къ Христу, соединялись самые жаркіе враги, Иродъ съ Пилатомъ, саддукеи съ фарисеями, старѣйшины съ народомъ, римляне съ іудеями, и какъ будто бы этого не было довольно, жертвы съ ихъ палачами. Спрашивали ли вы, бр., себя, откуда это всеобщее возбужденіе и какой ужасный инстинктъ соединилъ ихъ вмѣстѣ: чтобы поносить Христа? Все это потому, что во Христѣ предстала предъ нами *святость*, что она обнаружилась во всей наготѣ нашу природу, и что раскрыла тѣ силы неправды, которыя дремлютъ въ глубинѣхъ человѣческой души. Я говорю: человѣческой души, а не о томъ или иномъ классѣ людей, такъ какъ всѣ они составляютъ одно. Недавно одинъ краснорѣчивый израильтянинъ негодовалъ, что всю тяжесть преступленія распятія Христа возлагаютъ на одну расу. И онъ правъ былъ, братіе; здѣсь мы всѣ солидарны: страсти, воздвигнувшія крестъ, свойственны всѣмъ временамъ и странамъ. Всякій разъ, когда *святость* является въ мірѣ, она возбуждаетъ противъ себя не преодолимый гнѣвъ. Представьте ее столь сладостной и привлекательной, какъ вы только хотите, и она не избѣгнетъ ненависти. Это не трудно понять. Что чище и благодѣтельнѣе свѣта! Какую радость возбуждаетъ онъ въ томъ, кто видитъ его восходящимъ послѣ мрака, полного ужасовъ долгой ночи въ темницѣ! Какъ вос-

хищаетъ онъ взоръ узника, долгое время лишеннаго его свѣтлыхъ лучей! Но когда лучъ этого свѣта падаетъ на больной глазъ, онъ ослѣпляетъ его, раздражаетъ и причиняетъ невыносимыя страданія. И онъ будетъ избѣгать свѣта и оборотится къ мраку. Тоже происходитъ и въ нравственномъ мірѣ. Око души нашей больно, видъ святости ослѣпляетъ насъ,—чѣмъ свѣтлѣе онъ тѣмъ сильнѣе производимое имъ раздраженіе. Предположите теперь, что эта святость доселѣ являвшаяся въ видѣ мимолетныхъ зарницъ, вдругъ воплощается въ существѣ, которое проявляетъ во всемъ ея блескѣ; предположите, что такое существо является въ такомъ мірѣ, какъ нашъ: какъ, думаете, будетъ она принята? Я не колеблюсь сказать, что тайная, но горячая и все возрастающая ненависть скоро возбудится во всякой душѣ, которую ослѣпилъ ея свѣтъ и что теперь, какъ и девятнадцать вѣковъ тому назадъ, добровольные слѣпцы будутъ кричать подобно іудеямъ во дворѣ преторіи: „возьми, возьми Его изъ среды нашей“?

У насъ всегда хватало смѣлости бросать камень въ іудеевъ и отвѣтственность за позорныя сцены Голгофы возлагать на то, что мы называемъ ихъ фанатизмомъ. Но не будемъ обманывать себя: страсти, волновавшія еврейскій народъ, свойственны въ сущности всякому человѣческому сердцу. Вы издали стоите въ удивленіи передъ Христомъ и спрашиваете, какъ могли Его ненавидѣть! Но что было бы, еслибы Христосъ явился передъ вами и Его чистый свѣтъ освѣтилъ наиболѣе потаенныя движенія вашей души? Вы, избалованные человѣческой славой, думаете ли вы, что безъ негодованія выслушали бы, если бы вамъ объявили, что ваша страсть дѣлаетъ васъ недостойными славы, исходящей отъ Бога? Вы, всю религію сводящіе ко внѣшности и проводящіе легкомысленную и грѣховную жизнь, что было бы съ вами, если бы васъ назвали „гробомъ поваленнымъ“? Вы, люди обязанностей, заботящіеся только о томъ, чтобы возвысить свою судьбу, могли бы вы равнодушно выслушать, еслибы васъ обличили въ идолопоклонствѣ? Вы, услаждающіеся въ мысли своимъ прирожденнымъ благородствомъ, снесли ли бы вы, еслибы Божественная десница, сбросивъ завѣсу, открыла предъ вами всѣ ваши потаенныя слабости, всѣ ваши тайныя порочныя привычки, вообще всю низость, таящуюся въ душѣ человѣка? И когда бы Онъ пригласилъ васъ слѣдовать за Нимъ, отказавшись отъ всего, и понести на себѣ тяжесть креста предъ Нимъ, думаете ли вы, что не возмutilась бы отъ такого повелѣнія вся ваша естественная порочность и гнѣвъ? Да, я кажется слышу протестъ нашихъ плотскихъ сердецъ противъ этого жестокаго слова. Мнѣ кажется, что я вижу, какъ всѣ страсти, осудившія Христа, соединились и подняли крики, чтобы заглушить Его голосъ. И въ высшихъ кругахъ нашего общества и въ самыхъ низшихъ его слояхъ поднялись бы всѣ дурные инстинкты, чтобы отогнать отъ себя этого обличителя. Современное фарисейство съ его религіей формализма и самодовольной праведностію подало бы руку саддукейству, т. е. легкомысленному скептицизму и насмѣхающемуся матеріализму; эгоис-

тическое богатство и угнетенная и возмущенная бѣдность, наука съ ея презрѣніемъ и невѣжество съ его фанатизмомъ, алчная жадность, позорное мотовство, низкія страсти, однимъ словомъ всѣ вѣсти тѣмъ соединились бы во всеобщемъ крикѣ: „распни!“, и истина, ненавидимая одними, легкомысленно непризнанная другими, имѣла бы, какъ и въ Иерусалимѣ, своихъ безумныхъ хулителей и палачей. Она нашла бы также своихъ неправедныхъ судей, умывавшихъ руки въ Ея осужденіи. Всего довольно было бы въ этой темной толпѣ, Иродъ и Пилатъ соединились бы, чтобы погубить Ея, и даже іуды явились бы, чтобы предать Ея.

Ничего изъ всего этого конечно уже не будетъ, братіе. Иисусъ Христосъ не долженъ больше умирать, но недостаточно ли для насъ знать, что Онъ могъ бы умереть? Нѣтъ, враги Христа не на одной только Голгоѣ. Они всюду, гдѣ есть только сердца, которыхъ ослѣпляетъ истина и раздражаетъ святость, сердца, охотно предающіяся грѣху, потому что эти сердца, если бы они были поставлены въ присутствіи Христа и были бы осуждены Имъ, возненавидѣли бы Его, какъ іудеи... Если среди васъ есть человекъ, который предъ лицомъ Евангелія живетъ въ грѣхѣ и предпочитаетъ тьму свѣту, то пусть онъ знаетъ, что онъ повиненъ въ распятіи Спасителя, потому что онъ, какъ говоритъ апостоль, снова распинаетъ Сына Божія и предаетъ Его на позоръ. „Когда мнѣ прочли исторію смерти Иисуса Христа, сказалъ обращенный африканецъ, я порицалъ іудеевъ и Пилата, но когда я понялъ ихъ, я сталъ порицать самого себя, потому что я также распиналъ Иисуса Христа“.

Итакъ, всѣ поносили Его. Но въ этомъ концертѣ безумцевъ всего менѣе было можно ожидать голосовъ распятыхъ разбойниковъ. Какъ, и они тоже присоединились къ толпѣ! Чего они могутъ ждать отъ нея? Для нея они тоже предметъ презрѣнія. Они соединились съ ней противъ Иисуса Христа. Но какое зло Онъ имъ сдѣлалъ? Что значитъ это жестокое и позорное фонфаронство и какъ объяснить его? Это не трудно сдѣлать, братіе; страданія имѣютъ свои искушенія. Чѣмъ заслуженнѣе они, тѣмъ скорѣе вызываютъ они ропотъ, а отъ ропота до злословія часто—одинъ шагъ. Эти люди знаютъ, что приближается ихъ конецъ... земля уже ничего не можетъ дать имъ. Предъ ними нѣтъ ничего кромѣ мученій ужасной агоніи, и ихъ отчаяніе звучитъ въ ихъ безразсудномъ гнѣвѣ. Они злословятъ именно Иисуса Христа, потому что Онъ называлъ Себя Спасителемъ, а теперь не можетъ спасти Себя Самъ, сойдя со креста. Они не вѣдаютъ, безумные, что, если Онъ остается на крестѣ, то для того, чтобы спасти ихъ души!

Какъ не подумать здѣсь, безъ того, чтобы не жгало сердце, отъхъ, которыхъ ожесточаетъ скорбь? Скорбь должна бы быть вѣстницей, приводящей къ Богу; въ скорби мы научаемся цѣнить міръ и насъ самихъ; ослабляя наши силы, она даетъ намъ почувствовать нашу совершенную зависимость; смущая наши ложныя удовольствія, она даетъ намъ познать всю горечь грѣха. Именно къ угнетеннымъ ею обращаетъ

Евангеліе свои лучшія обѣтованія. И все таки многіе изъ нихъ его не понимаютъ! Сколько разъ наоборотъ скорбь поднимала возмущеніе!

Вы думали, что тѣ естественно должны любить Христа, кто болѣе другихъ нуждается въ утѣшеніи; вы думали, что тѣ скорѣе признаютъ Христа Освободителемъ, кто болѣе другихъ стонаетъ подъ игомъ бѣдствій, что тѣ болѣе горячо будутъ стремиться къ истинному отечеству, кто не могъ найти себѣ мѣста здѣсь подлѣ солнцемъ; что тѣ болѣе нуждаются въ вѣчныхъ обѣтованіяхъ, сердца которыхъ болѣе истерзаны здѣсь на землѣ. Среди измѣны душъ, возставшихъ на Христа, вамъ казалось, что угнетенные по крайней мѣрѣ останутся вѣрными Ему, потому что кто, кромѣ Него, обладалъ такимъ сокровищемъ сочувствія къ нимъ, кто, кромѣ Него, понесъ на себѣ тяжесть ихъ скорбей? И однако вы часто увидите возмущившуюся и злословящую скорбь, вы увидите измученныя сердца, издѣвающіяся надъ Евангеліемъ и Его обѣтованіями, отвѣчающія на всѣ наши призывы язвительной ироніей и подвергающія осмѣянію всѣ наиболѣе нѣжныя слова Божественной любви. Несчастные, куда пойдутъ они, оттолкнувъ Иисуса Христа, и кто ихъ утѣшитъ, если они пренебрегаютъ словами Божественнаго Учителя? Да, несчастные и безумные, потому что, если появится какой нибудь пророкъ отрицанія и скажетъ имъ, что небо—пустой звукъ, что молитва—напрасный крикъ, на который никто не отвѣтитъ, что все идетъ къ уничтоженію, что для человека все кончается могилой, то вы увидите—увы! какъ они побѣгутъ къ нему, какъ будутъ называть его своимъ другомъ, своимъ освободителемъ и будутъ находить ужасное наслажденіе въ мрачной перспективѣ ночи безъ пробужденія; это вѣрный комментарий къ словамъ нашего текста: „оба распяты поносили Его“.

Но кто можетъ измѣрить дѣйствіе благодати? Кто осмѣлится отчаяться въ душѣ человѣческой? Въ то время какъ на Голгоѣ раздается шумъ издѣвательствъ, одинъ изъ разбойниковъ вдругъ замолчалъ, и его взоръ упалъ на Иисуса Христа.

Онъ увидѣлъ этотъ Ликъ, на которомъ струилась кровь, и для него открылось все Его поразительное величіе; въ Его взорѣ онъ ощутилъ безконечную любовь, и среди криковъ толпы онъ услышалъ: „Отче, прости имъ, ибо они не знаютъ, что творятъ“. Тогда въ темной глубинѣ души этого человека началась странная драма. Слово его осіяло вдругъ лучъ божественнаго свѣта. На первый разъ онъ увидалъ святость, онъ увидалъ любовь. Движимый невѣдомымъ чувствомъ, онъ вглядывается еще и еще, и взору души его все болѣе и болѣе открывается Божественное величіе Распятаго.

Но эту просвѣтившую его истину онъ не можетъ скрыть въ себѣ. Христосъ не сдѣлалъ никакого зла, надо это высказать вслухъ; что въ томъ, что онъ распятъ,—онъ хочетъ говорить. И онъ говоритъ. Подумали ли вы надъ этимъ? Христосъ училъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, и тогда его прославляли и привѣтствовали массы; а на Голгоѣ нашелся только одинъ

разбойникъ, исповѣдавшій Его благость. Обратите вниманіе на это, робкіе христіане, вѣра котораго колеблется при видѣ толпы, обступившей съ поруганіями нашего Спасителя. Для вашей вѣры вамъ нужно сочувствіе множества. Вспомните же, что въ тотъ часъ, когда распятая Истина была предана на позоръ міру, нашелся для нея только одинъ свидѣтель,—и этотъ свидѣтель былъ разбойникъ.

Въ то время, какъ онъ созерцалъ Христа, предъ нимъ открылась вся его собственная порочность. Доселѣ онъ заглушалъ въ себѣ укору совѣсти: онъ охотно черствѣлъ и ожесточался, но теперь предъ нимъ открылись преступленія его жалкаго существованія, и свѣтъ свыше показалъ ему его собственную тьму.

Передъ этой всепрощающею любовію его эгоизмъ, его неправедность открылись во всей ихъ чернотѣ. И вотъ онъ говоритъ: «мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли». Вотъ, бр., вопль, рѣчь тронутой души. Никакихъ оправданій, никакихъ пустыхъ извиненій. Онъ увидалъ себя, позналъ себя. Этого достаточно было, чтобы въ его устахъ, мгновеніе тому назадъ злословившихъ Иисуса Христа, появился вопль раскаянія. Этого достаточно было, чтобы онъ навсегда послужилъ для насъ примѣромъ учащимъ насъ безповоротно исповѣдывать свою грѣховность и подобно ему прибѣгать къ милосердію Спасителя.—Какъ! такъ скоро? скажетъ скептикъ и съ насмѣшкой невѣрія встрѣтитъ эту исторію. Да, міръ не вѣритъ такимъ внезапнымъ перемѣнамъ, и какъ повѣритъ онъ, когда теперь все объясняютъ простымъ дѣйствіемъ природы, лучше сказать фатализмомъ темперамента? Намъ уступать скорѣе въ признаніи медленныхъ, постепенныхъ перерожденій зародышъ которыхъ, какъ говорятъ, долженъ лежать въ предшествующей жизни индивидуума; это значитъ, что хотятъ изгнать всякое божественное дѣйствіе какъ изъ жизни людей, такъ и изъ жизни міра. Но какъ фатализму науки мы противопоставляемъ вѣру въ Бога Творца, такъ фатализму морали мы противопоставляемъ вѣру въ Бога, обращающаго грѣшниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ своихъ обычныхъ путяхъ Богъ пользуется созданными Имъ законами, и чаще всего рядомъ послѣдовательныхъ дѣйствій, рядомъ многихъ испытаній и частыхъ призывовъ обращаются души къ Богу. Богъ благодати есть Богъ порядка, и обращеніе, слѣдующее закону развитія, которое мы называемъ естественнымъ, бываетъ не менѣе глубоко и радикально. Но когда Ему угодно, Богъ дѣйствуетъ также и со всемогуществомъ, и время повинуется Ему. Вы не вѣрите во внезапныя обращенія, въ дѣйствія благодати... но какое сопротивленіе времени припишете вы Богу? Время! да что оно, спрашиваю я, въ жизни души? Развѣ не бываетъ часовъ, которые стоятъ годовъ жизни человѣка? Развѣ не бываетъ такихъ рѣшительныхъ мгновеній, когда сосредоточивается вся напряженность жизни и дѣятельности, которой никто не измѣритъ? Богъ, однимъ словомъ нуждается ли во времени, чтобы совершить Свое дѣло? Развѣ Онъ уже не тотъ Всемогущій, который сказалъ: „да будетъ свѣтъ“, и явился свѣтъ? Я вѣрю въ Евангеліе, кото-

рое показываетъ мнѣ столько случаевъ Его побѣдительною благодати: это всѣ апостолы, кинувшіе все и послѣдовавшіе за Христомъ, это—Левій, сдѣлавшійся Матеемъ; Савль, ставшій Павломъ,—Симонъ, ставшій Киоой, это—разбойникъ, обращенный и покаявшійся нынѣ. И это будетъ и съ вами, если только вы захотите, вы рабы характера, который вы считаете вложенными въ вашу природу; вы, призванные быть свободными чрезъ вѣру; вы, порочные и немощные, можете стать энергичными и сильными,—гордые, можете стать смиренными, „Кто во Христѣ, тотъ новая тварь; теперь все новое и все отъ Бога“ (2 Кор. 5, 17—18). Вѣруйте въ Бога, все преобразующаго и возрождающаго; всякой власти тьмы противопоставляйте Его всемогущество и никогда не отчаявайтесь, когда дѣло идетъ о будущемъ вашей души. Источникъ благодати Божіей безконеченъ. Изъ насмѣшника Онъ можетъ сдѣлать вѣрующаго, изъ хулителя—образецъ истиннаго покаянія и обращенія.

Но, если я удивляюсь покаянью разбойника, то еще болѣе поразительною кажется мнѣ его *вѣра!* Въ распятіи Христѣ онъ позналъ своего Царя; но онъ видѣлъ это насмѣшливое надписаніе надъ Его главой, которое сдѣлалъ Пилатъ: «Царь Іудейскій». Онъ зналъ, что Христосъ называлъ Себя царемъ, и онъ видитъ это царство, онъ привѣтствуетъ Его въ то время, когда всѣ считали Его уничтоженнымъ. Подъ Его терновымъ вѣнцомъ онъ увидалъ разцвѣтъ Его славы, въ Его страданіяхъ онъ увидалъ Его всемогущество, въ Его униженіи—Его торжество. Этотъ Крестъ, который былъ послѣднимъ орудіемъ казни, сталъ для него тѣмъ, чѣмъ онъ сталъ, когда покорилъ весь міръ. Христосъ одинокъ, Его поносить, хулить толпа, хулятъ священники и книжники... Христосъ не можетъ дѣйствовать, Его длани пригвождены ко кресту, Его уста соохлись отъ лихорадочной агоніи... Онъ менѣе всего Царь Израильскій, Онъ менѣе всего Господь, Онъ менѣе всего Владыка Вселенной, и вотъ, когда Его дѣло казалось совсѣмъ погребено, онъ увидалъ, что оно еще начинается. Вотъ, бр., что такое вѣра во всей ея простотѣ и во всемъ ея величій. Вотъ она безъ всякаго видимаго доказательства, безъ всякой поддержки на землѣ, но въ тоже время проникающая въ безконечное, обнимающая въ своемъ пророческомъ взорѣ будущее и опережающая вѣка. Все было противъ Него: толпа, вражда старѣйшинъ и книжниковъ, разсѣяніе учениковъ, близость ужасной смерти. И онъ все таки увѣровалъ. Обманулся ли онъ? О, если такова была вѣра разбойника, который только два часа созерцалъ Христа, то не стыдъ ли намъ, если мы еще сомнѣваемся? Онъ видѣлъ Христа только въ униженіи, вы видѣли Его во славѣ: Онъ видѣлъ позоръ, которымъ покрыли Его люди, мы видѣли Его торжество. Мы видѣли, что этотъ позорный крестъ сталъ силою Божіею во спасеніе людей, мы видѣли, какъ въ лонѣ древняго міра, въ глубинѣ неисцѣльнаго разврата онъ воздвигъ новое чело-вѣчество, и какъ Онъ призвалъ къ жизни вѣры и надежды народъ смѣлой свободы. Мы видѣли, какъ Онъ отвратилъ отъ скверны миллионы грѣшниковъ и покорилъ ихъ навсегда Христу; мы видѣли, какъ послѣ бурь, которыя казалось должны были сокрушить Его,

Онъ являлся въ еще большемъ блескѣ и силѣ. Теперь на нашихъ глазахъ Онъ насажденъ во всѣхъ концахъ міра и творить въ душахъ бѣдныхъ язычниковъ плоды обращенія, покаянія и святости, которые умиляютъ насъ христіанъ. Мы видѣли, какъ Онъ боролся съ самыми жестокими скорбями, для которыхъ на землѣ нѣтъ утѣшенія, и побѣждалъ ихъ. Мы видѣли какъ въ послѣдній часъ Онъ давалъ миръ сердцамъ, для которыхъ казалось отчаяніе должно было быть вѣчнымъ удѣломъ. Мы сами ощущали его побѣдительную силу. Въ одинъ день и мы становились предъ этимъ Крестомъ и съ тѣхъ поръ любовь Божія открылась предъ нами во всемъ ея величіи, и мы покорились Ему и были побѣждены Имъ; и всетаки послѣ, всего этого, мы еще взираемъ въ будущее съ тоскою сомнѣнія; въ то время какъ разбойникъ прямо исповѣдуетъ Распятого, мы еще съ колебаніями, смущеніемъ просимъ объ Его пришествіи; послѣ девятнадцати вѣковъ успѣха и побѣдъ мы еще съ трудомъ вѣримъ, что Ему принадлежитъ побѣда.

„Помяни меня, Господи, когда приидешь во Царствіе Твое!“ Вотъ молитва вѣры, но вѣры, просящей благодати; царствіе, котораго онъ ждетъ, есть царство милосердія. «Помяни меня!» Онъ видитъ впереди вѣчный судъ, потому что еще нѣсколько мгновеній, и для него будетъ все кончено на землѣ. „Помяни меня, когда я предстану на судъ Праведнаго Судіи, одинокій, безъ поддержки. Въ этотъ ужасный часъ... помяни меня“. Какая сила въ этой молитвѣ и какое перорожденіе въ этомъ человѣкѣ! Нѣсколько мгновеній тому назадъ онъ былъ еще невѣрующимъ и хулителемъ, а теперь онъ полонъ вѣры и чувства безпомощности. Въ его душу, потрясенную страхомъ и угрызениями совѣсти, вошла любовь, любовь съ ея безграничнымъ довѣріемъ, столь живо выраженнымъ въ этихъ простыхъ словахъ: «Помяни меня!»

Вотъ бр., дѣло благодати! Вотъ перерожденіе которое можетъ совершить только одинъ Богъ. Знаете ли вы что-нибудь лучше этого? Вы видали, какъ возрождается природа съ первымъ вѣяніемъ весны; тамъ, гдѣ зима раскрыла свой мертвенный покровъ, тамъ гдѣ царствовала неподвижность, молчаніе и печаль вдругъ, видѣли вы, появилось движеніе, жизнь и радость; вы видали какъ подъ блещущимъ небомъ земля покрывалась волнами зелени, въ лонѣ которой волнуемые вѣтромъ цвѣты играли безконечнымъ разнообразіемъ красокъ, наполняя воздухъ своимъ благоуханіемъ. Вы видали, какъ изъ земли, казавшейся мертвою и застывшею, являлась красота молодой растительности; вы привѣтствовали эту могучую, побѣждающую смерть силу жизни. Но что всѣ эти чудеса сравнительно съ перерожденіемъ души, переходящей отъ смерти къ жизни, души, которая, такъ еще недавно полная пороковъ, вдругъ переходитъ къ святой жизни,—такъ еще недавно не знавшая ничего кромѣ эгоистическихъ стремленій, вдругъ чувствуетъ себя проникнутой любовью Божественной. Ее освящаетъ новый свѣтъ, ее улаживаютъ вѣчныя надежды; огонь любви очищаетъ всѣ ея чувства; бури страстей утихаютъ, и миръ Божественный наполняетъ ее; она познала наконецъ жизнь,

истинную жизнь, которой не можетъ уже разрушить смерть, потому что источникъ свой эта жизнь имѣетъ въ Богѣ. И что потребно для совершенія этого труда? Одинъ взоръ вѣры, раскаянія, смиреннаго упованія,—взоръ грѣшника, чувствующаго себя осужденнымъ и бросающагося въ объятія вѣчнаго милосердія. „Помяни меня, Господи!“

И сказалъ ему Иисусъ: «истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю». Сегодня—какъ скоро, говоритъ І. Златоустъ, со Мною—какое сообщество! Въ раю—какое отдохновеніе! И эти слова обращены къ разбойнику; послѣ грѣховъ преступнаго существованія для него открывается рай, въ сообществѣ святыхъ, въ общеніи съ Богомъ. Нынѣ же вмѣстѣ съ прощеніемъ—небо, нынѣ же на вѣки обладаетъ имъ Богъ! Повѣрили ли бы мы, бр., этому, еслибы это слово не было произнесено Святымъ и Праведнымъ, если бы оно не исходило съ высоты креста, гдѣ соединились миръ и справедливость и гдѣ святость Божія проявилась во всемъ ея несокрушимомъ величіи? Но Богу угодно было, чтобы первой душой, спасенной крестомъ Сына Божія, была душа разбойника, и этимъ возвѣститъ намъ, что спасеніе есть благодать. Разбойникъ, о какая утѣшительная мысль! Поразмислимъ надъ нею, проникнемся ею. Предъ Божественною правдою, спрашиваетъ ап. Павелъ, какое различіе между тобою и другимъ? Богъ всѣхъ осудилъ насъ, чтобы всѣмъ даровать благодать. Грѣшники преступные или грѣшники добродѣтельные, работники перваго или одиннадцатаго часа—всѣ имѣютъ одно приближеніе—Божественное милосердіе. Пусть возмущается этимъ гордость фарисея. Между этимъ разбойникомъ и нами гдѣ различіе? Вы нехотите знать его жизни, но тѣмъ не менѣе знаете свою. Подумайте о всѣхъ искушеніяхъ, которыхъ вы не знали, о тѣхъ наставленіяхъ, о томъ свѣтѣ, которымъ вы были окружены, о тѣхъ избавленіяхъ, предметомъ которыхъ вы были, о призывахъ и предостереженіяхъ, которыя къ вамъ часто обращались. Подумайте о томъ, что стало бы съ вами, въ такой день, въ такой часъ, если бы Богъ предоставилъ васъ самимъ себѣ; подумайте о тѣхъ естественныхъ склонностяхъ, для обнаруженія которыхъ достаточно одного повода, чтобы совершить постыдное дѣло; объ этихъ движеніяхъ ненависти и зависти, которыхъ никто не подозрѣвалъ и которыя не мучили вашей души! Честный грѣшникъ, испытай свою жизнь при свѣтѣ святости Божіей; взвѣсь свои дѣла и мысли, и скажи еще разъ, если посмѣешь, предъ этимъ преступникомъ, которому Богъ даровалъ благодать, скажи, если посмѣешь: я лучше этого человѣка. А мы, мы зываемъ къ Спасителю обращеннаго разбойника: намъ нужно Его оправданіе, Его полное и совершенное прощеніе. Въ Немъ одномъ нашъ миръ и наше упованіе.

„Нынѣ же со Мною будешь въ раю“. Но открывшая разбойнику рай, бр., Христосъ все таки не освобождаетъ его отъ страданій и смерти на крестѣ. Онъ не облегчаетъ его отъ настоящихъ мученій, не облегчаетъ предсмертной агоніи.

Воспримите этотъ послѣдній урокъ вы, которыхъ Богъ призвалъ на страданія. Ваши скорби часто воз-

мушали вашу душу, часто скрывали отъ васъ благодать Божію. Какъ было вѣрить, что Онъ любитъ васъ, когда Онъ повидиму предоставилъ васъ вашей собственной судьбѣ, когда никакое внѣшнее облегченіе не обнаруживало Его промысла, когда подобно другимъ вы должны были до дна испить горькую чашу Его видимой суровости. Разбойникъ спасенъ и все-таки онъ страдаетъ. Ему открытъ рай, но онъ остается пригвожденнымъ ко кресту. Для него открылась вѣчность, но его казнь продолжается. Да, онъ страдаетъ, потому что не земное счастье обѣщаль ему Господь, не освобожденіе отъ земныхъ мукъ; онъ страдаетъ, какъ будто Богъ не любитъ его. Но подумали ли вы? Вѣдь онъ страдаетъ со своимъ Спасителемъ... О, счастливый страданія, кто хочетъ отъ нихъ отказаться? Онъ страдаетъ, но его умирающій взоръ созерцаетъ Того, Кто припесъ себя въ жертву ради его спасенія. Онъ идетъ царствовать съ Нимъ, развѣ этого не слишкомъ достаточно, чтобы желать страдать вмѣстѣ съ Нимъ? Развѣ не слишкомъ достаточно для этого быть свидѣтелемъ Его страданій, быть вмѣстѣ съ Нимъ среди общаго поношенія, поруганія, среди Его одиночества? Вотъ, братія, страданія истиннаго христіанина, вотъ что объясняетъ вамъ порывы восторга и жаркія молитвы, которыя вы видали среди самой тяжелой жизни, среди самыхъ жестокихъ скорбей.

Нынѣ со Мною на крестѣ, но нынѣ же со Мною въ раю и во славѣ,—но и на крестѣ и во славѣ, братіе, съ Нимъ, всегда съ Нимъ! Да, «*помяни и меня, Господи, егда приидеши во царствіе Твое!*»!

Священникъ Леонтій Максимовскій.

Полученіе о силѣ и спасительности св. таинства Покаянія.

Въ прошедшій разъ мы бесѣдовали, братіе, о свойствахъ истиннаго Покаянія,—о томъ, какое должно приносить предъ Богомъ покаяніе, чтобы оно было дѣйствительно и совершенно, а теперь скажемъ нѣсколько словъ въ наше назиданіе о благотворной силѣ и спасительныхъ дѣйствіяхъ сего Божодарованнаго Таинства.

Покаяніе, приносимое Богу предъ Служителемъ алтаря Господня съ живымъ сознаніемъ своей грѣховности и глубокимъ сокрушеніемъ о содѣянныхъ грѣхахъ, проникнутое твердою вѣрою и упованіемъ на милосердіе Отца Небеснаго,—покаяніе, соединенное съ прямымъ намѣреніемъ не возвращаться послѣ Исповѣди на прежніе и новые грѣхи, исправиться и перемѣниться въ своей жизни въ лучшему,—примиряетъ истинно кающагося грѣшника съ Богомъ, св. церковію и собственной совѣстью, очищаетъ его отъ всѣхъ грѣховъ и возвращаетъ ему невинность и чистоту, дарованную во Св. Крещеніи, но потерянную чрезъ грѣховую жизнь. Какъ чрезъ Крещеніе намъ прощаются такъ называемый грѣхъ первородный, съ которымъ мы рождаемся; такъ чрезъ истинное Покаяніе, которое Св. Церковь называетъ вторымъ Крещеніемъ, намъ прощаются всѣ грѣхи, содѣянные нами въ теченіе жизни и мы дѣлаемся чистыми, невинными и оправданными предъ Богомъ: *аще исповѣдаемъ грѣхи наша—говоритъ Св. Апостолъ Іоаннъ,—вѣренъ есть и праведенъ (Господь), да оставитъ—намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды.* (Іоан. 1, 9). Грѣхъ, содѣваемый нами, удаляетъ насъ отъ Бога, лишаетъ благодатныхъ даровъ Святаго Духа, заграждаетъ путь въ достиженію вѣчнаго спасенія и уготовляетъ путь къ вѣчной гибели, дѣлаетъ насъ жалкими рабами и пленниками исконнаго врага нашего

дѣвола; а истинное Покаяніе приближаетъ насъ въ Богу, возвращаетъ потерянные дары благодати Божіей, даруетъ снова надежду на спасеніе, избавляетъ насъ отъ власти дѣвола, который, какъ левъ рыкающій, ищетъ нашей гибели,—и очищаетъ насъ всецѣло отъ всѣхъ грѣховныхъ нечистотъ. Не столько вода омываетъ наши нечистоты тѣлесныя, и дѣлаетъ наше тѣло чистымъ и легкимъ, сколько истинное покаяніе очищаетъ наши нечистоты душевныя—грѣхи, и дѣлаетъ душу нашу чистой и непорочною, убѣляя оную паче свѣга благодатию Животворящаго и Всеосвящающаго Духа Святаго. Ничто не можетъ имѣть въ очищеніи отъ свѣрнь грѣховныхъ и въ оправданіи предъ Богомъ столь великой и могущественной силы, каковую имѣетъ Божодарованное для спасенія нашего Св. Таинство Покаянія. Ни постъ, ни молитва, ни другія добрыя дѣла не могутъ очистить насъ отъ свѣрнь грѣховныхъ и въ оправданіи предъ Богомъ правосудіемъ Божіимъ и доставить намъ спасеніе безъ истиннаго Покаянія. Потому, что постъ, молитва и другія христіанскія дѣла и подвиги не заключаютъ въ себѣ даровъ Божіей благодати, прощающей и разрѣшающей, очищающей и спасающей, а служатъ только приуготовительными пособіями въ истинному и совершенному покаянію, которое, кромѣ таинства Крещенія и Елеосвященія, одно только имѣетъ Божественную силу врачевать и исцѣлять наши грѣховные недуги. *Аще не покаетсяя,* говоритъ Самъ Господь нашъ, *вси погибнуте.* (Лук. 13, 3). Чрезъ кого же Христосъ Спаситель сообщаетъ дары Своей Божественной благодати и очищающей и оправдывающей насъ предъ Правосудіемъ Отца Небеснаго? Чрезъ Пастырей церкви, т. е. Священниковъ, которыя Онъ далъ власть вязать и рѣшать въ прощать и не прощать грѣхи: *Елика аще свяжете на земли,* сказалъ Господь Апостоламъ, *а въ лицѣ ихъ и въемъ Пастырямъ церкви,—будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ* (Мѡ. 18, 18); и въ другомъ мѣстѣ: *имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имъ же держите, держатся* (Іоан. 20, 23.) Едва только Отецъ Духовный, по выслушаніи исповѣди скажетъ: *чадо! отпущаются тебѣ грѣхи твои*... (Марк. 2, 5). прощаю и разрѣшаю тебя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа» (Чинъ Испов.)—какъ въ ту же самую минуту и Отецъ Небесный ниспосылаетъ съ небеси прощеніе искренно раскаявшемуся грѣшнику. Сколько примѣровъ, разительныхъ убѣждающихъ, что чрезъ истинное покаяніе и великіе грѣшники оправдались и спаслись! Что оправдало и спасло согрѣшавшаго Давида, отвергшагося отъ Господа Петра, Марію Египетскую, мытаря и другихъ? Чистосердечное и слезное покаяніе. Или кто изъ насъ не знаетъ Евангельской исторіи о блудномъ сынѣ, утѣшительной для раскаявшихся грѣшниковъ? Внемлите!

Упомянутый въ Евангеліи блудный сынъ, получивъ отъ отца достойную часть имѣнія, отправился на страну далекую, и тамъ расточилъ все свое имѣніе, т. е. дары природы и благодати, живя распутно. Проживъ имѣніе, и пришедъ въ себя, онъ предпринимаетъ рѣшительность возвратиться въ домъ родительскій. *Воставъ иду ко Отцу моему и реку ему: Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою и уже нѣсть достоинъ нарецися сынъ твой: сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ. И воставъ иде ко Отцу своему.* (Лук. 15, 18—20). Что же дѣлаетъ Отецъ? Увидѣвъ сына своего еще издали, самъ спѣшитъ въ нему на встрѣчу и, вмѣсто укоризны, обнимаетъ его съ нѣжностію, вмѣсто отвращенія лобызаетъ его съ любовью, вмѣсто наказанія, возвращаетъ ему потерянные дары благодати. *Рече отецъ къ рабамъ своимъ: изнесите одежду первую, и облечите его, и дайте перстень на руку его, и сапоги на нозъ: И приведетелецъ упитанный заколите, и ядше, веселимся; яко сынъ мой сей мертвъ бы, и оживъ: и изгибъ бы, и обрѣтесе.* (Лук. 15, 22—24).

Слушатели Христіане! Не ясно-ли видно изъ сей прѣчи о блудномъ сынѣ грѣшникѣ-то, что покаяніе возвращаетъ все, утраченное грѣхомъ? Чрезъ покаяніе блудный сынъ опять при-

влекъ къ себѣ благоволеніе Отца Небеснаго; чрезъ покаяніе онъ снова облекся въ тѣ одежды невинности и благодати, которыя были одѣянъ до исхода изъ дома родительскаго; чрезъ покаяніе онъ избѣжалъ той вѣчной гибели, на краю которой находился. Такъ, слушатели! если и мы долгое время блуждали на странѣ далекой подобно блудному сыну, т. е. въ удаленіи отъ Бога; если и мы забывали о своемъ высокомъ назначеніи, небрегли о спасеніи души своей и чрезъ свою грѣховную жизнь лишились благодатныхъ даровъ Святаго Духа; то посредствомъ чистосердечнаго раскаянія во грѣхахъ мы опять можемъ слѣзть аты храмами Св. Духа, можемъ получить ту неизъяснимую милость, которой удостоился блудный сынъ, т. е. прощеніе, оправданіе и спасеніе. Ибо Небесный Отецъ нашъ равно милосердъ ко всѣмъ истинно кающимся грѣшникамъ. Грѣхи наши никогда не могутъ превзойти мѣры Божія милосердія, сколь-бы оныя, повидимому, велики ни была. *Аще будутъ грѣхи ваши, говоритъ Самъ Богъ чрезъ пророка, — яко багряное, яко снѣгъ убѣло: аще же будутъ, яко червленое, яко волну убѣло.* (Исаи 1, 18). Кровь Богочеловѣка пролита еднѣственно для того, чтобы омытъ грѣхи наша, такъ что, хотя бы беззаконія наши были многочисленнѣе водосъ на головѣ нашей, хотя бы онѣ были очень велики и тяжки, не смотря на то мы должны быть увѣрены, что *кровь Иисуса Христа очиститъ насъ отъ всякаго грѣха*, (1 Иоан. 1, 7), лишь-бы мы искренно покаались, и, послѣ покаянія, возненавидѣли и отвращались отъ всякаго грѣха.

Но скажутъ: «труденъ подвигъ покаянія,—для совершенія онаго нуженъ строгій постъ, усердная молитва, колѣнопреклоненіе, плачъ о грѣхахъ, непрестанная борьба съ своей плотію, съ своими любимыми склонностями и привычками,—борьба съ сильнѣйшимъ врагомъ нашего спасенія—дьяволомъ, прощеніе обидѣ ближнему, удаленіе, послѣ покаянія, отъ всякаго грѣха и т. д. и т. под.». Правда, не легокъ подвигъ покаянія: но что же дѣлать? Вѣдь безъ труда и усилій ничто не приобретается;—тѣмъ болѣе нельзя безъ трудовъ, усиленной борьбы, скорбей, лишеній и покаянныхъ подвиговъ получить царствіе Божіе. *Многими скорбями, говоритъ Слово Божіе, подобаетъ внити въ оное.* (Дѣян. 14, 22). Царство Небесное приобретается великими усиліями и только усиленные искатели достигаютъ онаго. Всѣ угодившіе Богу и содѣлавшіеся наслѣдниками блаженства вѣчнаго не щадили никакихъ трудовъ и подвиговъ, ни даже самой жязчи, обрекали себя на все лишенія для достиженія царствія Божія: неужели же намъ однимъ за ничто получить блаженство вѣчное?! И неужели труды и подвиги, потребные для приуготовленія себя къ истинному Покаянію, превышаютъ наши силы? Нѣтъ!—Господь Богъ никогда не требуетъ отъ насъ невозможнаго. По нашему небреженію о спасеніи, и легкое намъ кажется очень труднымъ, удобное и возможное—невозможнымъ. А отъ чего? Отъ того, что мы заботимся болѣе не о спасеніи души, а, въ прискорбію, объ угожденіи и удовлетвореніи бренной плоти. Случается, что мы часто для плоти и міра дѣлаемъ и весьма трудное, а для спасенія души и гораздо легчайшаго не хотимъ сдѣлать. Такъ—въ непристойныхъ играхъ, пиршествахъ и мірскихъ увеселеніяхъ мы иногда проводимъ безъ сна и усталости цѣлыя ночи; а простоять на молитвѣ предъ Богомъ, заняться чтеніемъ или слушаніемъ Слова Божія, душевспасительными разговорами и т. под. занятіями,—намъ тяжело и обременительно; словомъ:—мы нѣрѣдко бываемъ, такъ сказать, мучениками міра, плоти и діавола; а для изліянія предъ Богомъ покаянныхъ чувствованій не имѣемъ ни силы, ни вѣрности.

Слушатели—Христіане! Царствіе Небесное достигается только двумя путями: или путемъ невинности и чистоты сердечной, или путемъ истиннаго Покаянія и принесеніемъ плодовъ достойныхъ онаго. Если чрезъ грѣхъ перваго человѣка мы потеряли невинность,—то можемъ еще получить спасеніе посредствомъ истиннаго раскаянія предъ Отцемъ Небеснымъ. Раскаемся,—и Милосердый Господь приметъ насъ, какъ дѣтей, никогда Его не оставлявшихъ;—раскаемся,—и Онъ проститъ намъ все согрѣшенія наши и возлюбитъ насъ;—раскаемся, и Онъ введетъ насъ въ Свое Небесное Царство. Зачѣмъ

же медлимъ? Зачѣмъ откладываемъ на будущее время наше покаяніе? Раскаемся, пока уста наши не запечатѣлись печатью смерти. Ибо почему знать: какъ скоро мы увидимъ себя въ вѣчности? Быть можетъ, мы уже очень близки къ ней; можетъ быть она уже передъ нами; можетъ быть чрезъ нѣсколько дней, часовъ, даже минутъ, сверхъ всякаго ожиданія, перейдемъ за предѣлы гроба? Что же будетъ съ нами, если перейдемъ въ страну вѣчности, не очистивши себя Покаяніемъ?!... Ахъ! Мы на вѣки тогда должны погибнуть, на вѣки должны подвергнуться той огненной гееннѣ, *идти же червь ихъ не умираетъ, и огонь не угасаетъ.* (Марк. 9, 46).

Священникъ Николай Болтинскій.

III.

Новая угроза церкви.

Читателямъ газетъ извѣстно недавнее осужденіе Астраханскимъ Озружнымъ Судомъ редактора „Русской Правды“ г. Тихановича-Савицкаго за возбужденіе, на почвѣ защиты вѣры и церкви, вражды населенія къ «народнымъ представителямъ». Но еслибы существовалъ судъ надъ самой Государственной Думой, то онъ бы не разъ вынесъ ей, конечно, гораздо болѣе строгій приговоръ именно за возбужденіе вражды православнаго населенія къ народному представительству. Къ длинному ряду дѣяній, приводящихъ къ такому результату, теперь готовится присоединиться еще новое, на которое не можетъ заранѣе не обратить вниманія Государственной Думы всякій русскій, заботящійся о томъ, чтобы она не подорвала во мнѣніи православныхъ всякаго добраго чувства въ отношеніи «выборныхъ людей», Государемъ Императоромъ призванныхъ къ участию въ законодательной работѣ.

Принадлежа къ числу лицъ, желающихъ предохранить Государственную Думу отъ этой опасности, не можемъ и мы не обратить вниманія на ту новую угрозу Церкви, которую создаетъ работа особаго думскаго совѣщанія по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ.

Для достодожной оцѣнки вносимаго этимъ совѣщаніемъ «проекта положенія о церковно-приходскихъ школахъ», не излишне вспомнить, что церковно-приходскія школы развились по мысли нашихъ Императоровъ именно въ качествѣ церковныхъ, именно этой стороною своей вызвали щедрыя пособія, уже въсколько десятковъ лѣтъ даваемыя имъ по волѣ почившаго Императора Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Сознаніе важности религіознаго воспитанія народа въ недавнемъ еще прошломъ не разъ возбуждало у насъ мысль о томъ, чтобы первоначальная школа находилась давно вполне въ завѣдываніи Церкви. И вотъ, теперь проектъ совѣщанія готовится побудить Государственную Думу къ совершенно обратному дѣянію: къ изыятію церковно-приходской школы изъ вѣдѣнія Церкви и подчиненію ея вѣдѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Разумѣется, думское совѣщаніе не формулируетъ своего предложенія именно этими словами. Но то, что оно выработало, имѣетъ именно такой смыслъ и такія послѣдствія. Если само совѣщаніе этого не понимаетъ, то это означало бы, что оно чуждо всякаго понятія о „церковности“.

Должно впрочемъ пояснить, что совѣщаніе раскололось при составленіи проекта. Оно состоитъ изъ 12 членовъ, но изъ этого числа 5 членовъ не присоединились къ выработанному проекту. Г. Ковалевскій (отягбистъ) подалъ особое мнѣніе,* епископъ же Матрофанъ, священники о. Гепецкій и о. Станиславскій и г. Тычининъ (націоналистъ) подали особый проектъ,** Такимъ образомъ въ Думу поступаетъ отъ имени совѣщанія проектъ, принадлежащій въ дѣйствительн. лишь 7

* Мнѣніе Ковалевскаго, за уходомъ изъ собранія совѣщанія духовенства, лѣвыми отклонено.—Ред. „С. Д. В.“

** Мнѣніе о. Гепецкаго, подписанное Еп. Матрофаномъ, о. Станиславскимъ и г. Тычининымъ, даже и не разсматривалось. Таково вниманіе въ Госуд. Думѣ къ мнѣніямъ духовенства!... Ред. „С. Д. В.“

членамъ, а именно социаль-демократу Бѣлоусову, «кадетамъ» Воронву, Липягову и Масленникову, и октябристамъ Ключеву и Леонову. На этихъ семи лицахъ будетъ лежать нравственная отвѣтственность за возбужденіе въ Государственной Думѣ новаго посягательства на права Православной Церкви, и за все, что изъ этого произтечетъ далѣе.***)

При такомъ составѣ нашихъ Солонъ немудрено непониманіе церковности и даже прямая вражда къ ней. Это удивительно развѣ въ г. Леоновѣ, который, какъ земскій человѣкъ, обязанъ былъ бы обладать большей нравственной близостью къ русскому народу. О социалистахъ и «кадетахъ», понятно, нечего и говорить.

Какъ бы то ни было, проектъ ихъ имѣетъ не то наивность, не то безцеремонность прямо заявить, что будто бы и при новомъ порядкѣ „самобытность и особенности церковно-приходскихъ школъ... не потерпятъ сколько-нибудь значительнаго измѣненія». «Отпадутъ лишь (?) или видоизмѣнятся отношенія этой школы въ центральному церковному управленію, епархіальной и синодальной властямъ»!.. Это по истинѣ безподобно! Человѣкъ убитъ, но мы не должны тревожиться: и руки, и ноги остаются при немъ: измѣнилось «лишь» то, что изъ него вышибли духъ, что прежде было живое существо, а теперь лежитъ мертвый трупъ. Сами ли Солонъ думскаго совѣщанія ничего не понимаютъ, или рассчитываютъ на безграничное непониманіе Думы и Россіи?

«Первоначальность» учрежденія у насъ, въ Православной Церкви и въ государствѣ, не порывающемъ связи съ Православіемъ, обеспечивается связью даннаго учрежденія именно съ епископомъ и съ центральнымъ церковнымъ управленіемъ. Мы не пресвитеріане, не протестанты. Недостаточно дать въ школъ мѣсто священнику, чтобъ она стала черезъ это «церковною». Точно такъ же и церковный приходъ, въ православной церкви, пересталъ бы быть церковнымъ, еслибы былъ выведенъ изъ непосредственной связи съ епископомъ. Слѣдовательно, сказать, что «церковно-приходская» школа останется церковно-приходскою, если будетъ подчинена Министерству и выведена изъ прямого подчиненія епископу и высшей церковной власти, это—значитъ сказать двойную нелѣпость, нѣчто вродѣ «сапоговъ въ смятку». А, между тѣмъ, выступая съ такими мотивировками своихъ законопроектовъ, совѣщаніе обнаруживаетъ не только полное невѣжество, но и самую развязную рѣшимость порвать у насъ, православныхъ, всѣ наши отношенія съ епископами. Возможно ли терпѣть подобныя «замахи»? Справедливо ли потомъ судить и осуждать православныхъ, если они, въ отвѣтъ на такія узурпаціи невѣрующихъ невѣждъ, раздражаются, вмѣстѣ съ г. Тахановичемъ-Савицкимъ, рѣзкими протестами?

Одну изъ самыхъ неприличныхъ особенностей проекта составляетъ то, что онъ хочетъ заставить православныхъ оторвать свою школу и свой приходъ отъ епископовъ и церковной власти посредствомъ денежнаго соблзана. Проектъ окончательно устанавливаетъ, что казенное пособіе дается только тѣмъ школамъ, которыя введены въ общую сѣть. Тѣ же, которыя введены въ общую сѣть (въ томъ числѣ и церковно-приходскія) должны подчиняться Министерству Народнаго Просвѣщенія и выйти изъ подчиненія епископу и Церковной власти. Итакъ: желаете казенныхъ пособій—пожалуйте въ «новую вѣру», по которой церковность и связь съ епископомъ будутъ понятіями ничего между собою не имѣющими. Не желаете нарушать церковныхъ нормъ Православія—останетесь безъ денегъ. Мало того: вовсе безъ школъ останетесь, потому что совершенно ясно, что школа, оборудованная при помощи земскихъ денегъ и огромной государственной приплаты, будетъ невѣроятно лучше поставлена, чѣмъ захудалая церковная. Примѣчаніе къ проекту объясняетъ даже, что не только школа, остающаяся вѣрною епископамъ, не получитъ ничего впредь, но у нея отнимаются и прежнія пособія. «Всѣ казенныя средства, расходованія на содержаніе учащихся церковно-приходскихъ

школъ введутъ въ школьную сѣть, какъ до опубликованія положенія о начальныхъ училищахъ, такъ и послѣ сего опубликованія, перечисляются изъ смѣты Святейшаго Синода въ смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія... «Очень мило и просто.

Вотъ что грозитъ церкви изъ совѣщанія Государственной Думы. Шагъ за шагомъ Церковь лишается не только правъ государственнаго учрежденія, но думскіе социалисты и кадеты, вкупѣ съ такими октябристами, какъ гг. Леоновы, отнимаютъ у насъ даже наше «самоопредѣленіе» изъ-за котораго загорѣлся весь революціонный сыр-боръ. Другіе пусть «самоопредѣлятся», а за Православную Церковь поразмыслятъ гг. Бѣлоусовы и рѣшатъ за нее, въ чемъ сущность церковныхъ учреждений. Если же православные не желаютъ, этого, то нѣтъ имъ части въ пособіяхъ государства, несмотря на то, что государственные доходы на 80% получаютъ съ православныхъ и 80%⁰ гражданъ государства составляемъ мы—православные.

И эти мѣры принимаются противъ православныхъ школъ въ то самое время, какъ школы иновѣрцевъ и инородцевъ получили небывалую свободу расширенія и дѣйствія.

Тѣ члены Государственной Думы, въ которыхъ жива какая-либо связь съ русскимъ народомъ, тѣ члены, въ которыхъ живо чувство справедливости и даже простого благоумія, должны обратить вниманіе на то, что подносятъ имъ семь человѣкъ, сочинившихъ проектъ о церковно-приходскихъ школахъ. Члены Думы должны понять, что эта новая обидя православнымъ, новая узурпація правъ Церкви нимало не прибавятъ популярности учрежденію, созданному Государемъ Императоромъ не для обиды Православію и русскому народу, а для разумнаго и честнаго служенія русскому народу разумнымъ и справедливымъ участіемъ въ законодательныхъ трудахъ Верховной Власти.

(Моск. Вѣд.).

ПАМЯТИ В. В. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

(Окончаніе *).

Говоря иначе, нашимъ деревенскимъ языкомъ, Дѣдь-всевѣдь, когда услышалъ, что служеніе панихиды отложено, то заплакалъ со зла: такая была чудеснѣйшая комбинація—запереть Епископа въ тупикъ, такъ все было хорошо рассчитано, такъ все шло гладко, безъ сучка и задоринки, такъ все было налажено—и вдругъ въ послѣднюю рѣшительную минуту все сразу... сорвалось. Крестьянинъ въ этомъ случаѣ «бѣлугой реветъ», заревѣлъ бы бѣлугой и Дѣдь-всевѣдь, да чувство приличія помѣшало: неудобно какъ то слишкомъ открыто, на чужихъ людяхъ, выражать подобнаго рода акты душевной растрепанности, почему и Дѣдь-всевѣдь взялъ себя въ ежевыя рукавицы—и ограничился только отъ безмѣрной злобы плачемъ. Дѣда-всевѣда и «нѣсколькихъ» съ нимъ не поразило бы такъ, если бы молодой, съ вдумчивымъ добрымъ лицомъ священникъ взялъ вервие въ руки и, по великому историческому примѣру, выгналъ бы изъ храма совсѣмъ не въ то мѣсто угодившую компанію, какъ ошеломило его сообщеніе, что панихиды не будетъ и что, слѣдовательно, тонко задуманное и искусно веденное предпріятіе ихъ противъ Епископа въ самый послѣдній моментъ испорчено совсѣмъ,—есть отъ чего и бѣлугой заревѣть. Между тѣмъ вопросъ о торжественномъ церковномъ поминовеніи умершей артистки, по силѣ дѣйствующихъ каноническихъ правилъ требовалъ къ себѣ сугубо тщательнаго отношенія. Надлежало рассмотреть, допустимо ли по церковнымъ правиламъ торжественное поминовеніе усопшей, какъ того желали Саратовскіе актеры, или на это ихъ желаніе должно от-

***) Проектъ семи принять комиссіей по народному образованію при помощи двухъ іудъ—предателей изъ среды думскаго духовенства. Ред. „С Д. В.“

*) См. № 14 „С. Д. В.“

вѣтить категорическимъ отказомъ. Ради правильной постановки этого дѣла Преосвященнѣйшій Епископъ Гермогенъ по телеграфу запросилъ Преосвященнаго Дмитрія, Епископа Туркестанскаго объ обстоятельствахъ сопровождавшихъ послѣдніе дни и кончину Комиссаржевской. Епископъ Дмитрій отвѣтъ свой прислалъ утромъ 14 февраля, въ воскресный день. Наканунѣ этого дня ко Владыкѣ являлся управляющій театромъ, которому было объявлено, что запрещенія служить панихиду нѣтъ, но что окончательный отвѣтъ будетъ данъ 14 февраля. Въ этотъ день, по полученіи отвѣтной телеграммы отъ Епископа Дмитрія чрезъ управляющаго театромъ дано было знать актерамъ, что они могутъ обратиться съ просьбой отслужить панихиду къ причту своей приходской Срѣтенской церкви, при этомъ настоятель этой церкви протоіерей Павелъ Чудновскій получилъ отъ Владыки благословеніе исполнить просьбу актеровъ и отслужить панихиду по умершей артисткѣ. Управляющій театромъ поблагодарилъ Владыку и сообщилъ это рѣшеніе актерамъ. Послѣдніе по поводу рѣшенія Епископа стали дѣлиться между собою мыслями и, въ сущности, какъ мало знакомые съ церковными канонами подчинились бы ему, но среди нихъ нашлись, чужіе для актерской среды люди, бывшіе клирики церковные, за негодностью изринутые изъ духовнаго сана, которые, пользуясь невѣдѣніемъ актеровъ въ церковныхъ порядкахъ, и повели свою линію. Подъ вліяніемъ ихъ неразумной агитаціи простое собраніе актеровъ получило значеніе сходки, на которой вынесена была резолюція забастовочнаго порядка: «не принимать рѣшенія Епископа, панихиду же непременно отслужить въ соборѣ». Только послѣ этого забастовочнаго постановленія актеровъ Епархіальная власть перемѣнила тонъ и отвѣтила отказомъ въ служеніи панихиды, но не вездѣ, а только въ каѳедральномъ соборѣ; что же касается другихъ градскихъ церквей, то запрещеніе молитвеннаго поминовенія артистки на нихъ не простиралось и служеніе, такимъ образомъ, панихиды по Комиссаржевской предоставлялось благой волѣ настоятелей. И вотъ Иродія заплакала, на всю матушку Россію; заплакала горячими слезами и все отъ того же, отъ чего полились слезы изъ очей и у Дѣда всевѣда изъ „Волги“—съ великаго зла. Хотѣлось еѣ возвеличить вѣрную рабу свою славой великой и все было готово къ тому, да въ послѣднюю рѣшительную минуту Саратовскій Епископъ сказалъ одно слово: „не подобаеъ“. Это «не подобаеъ», сказанное тихимъ, скорбнымъ голосомъ, облетѣло всю Русь православную и повсюду заглушаетъ Иродіино рыданіе. Обращалась съ своими болѣзненными вздохами Иродія и къ другимъ Епископамъ, но изъ-за скорбнаго «не подобаеъ» совсѣмъ неслышно ея слезливыхъ причитаній. Вся ея хитроумная затѣя оказалась тѣмъ пузырькомъ, который при блескѣ солнца такъ и играетъ всѣми цвѣтами радуги, но стоитъ дунуть легонько на него и отъ него ничего не останется, кромѣ маленькой капли какой то противной мути. И отъ горделивой Иродіиной затѣи не осталось ничего: она болѣе не мечтаетъ о прославленіи памяти своихъ слугъ въ каѳедральныхъ соборахъ, а бываетъ рада-радехонька, если ка

койнибудь простой сельскій священникъ согласится отслужить панихиду по умершей артисткѣ. Да и такого священника еще надо просить,—хорошо, если пожелаетъ, то отслужить, если же нѣтъ, то и жаловаться нельзя: священникъ въ своемъ правѣ. Такъ какъ вопросъ о служеніи панихиды по умершей артисткѣ В. О. Комиссаржевской является не простымъ только актомъ молитвеннаго поминовенія умершей артистки, а тѣсно связанъ съ рядомъ каноническихъ правилъ, почему то, или иное практическое рѣшеніе его можетъ служить важнымъ прецедентомъ для подобныхъ же актовъ каноническаго характера, то и остановимся на этомъ вопросѣ, рассмотримъ его въ связи съ каноническими опредѣленіями Православной церкви. Актерское занятіе—одна изъ тѣхъ профессій, на которыя святая церковь всегда смотрѣла какъ на занятіе позорное, свойственное только нечестивымъ язычникамъ и ни подъ какимъ видомъ непозволительное для вѣрующаго человѣка. Понятно, подъ вліяніемъ какихъ условій выработался такой суровый церковный взглядъ на театр. Послѣдній во всѣ времена являлся скорѣе школой порока и нравственной разнузданности, чѣмъ училищемъ добродѣтели и нравственной порядочности. Въ древнемъ мірѣ содержаніемъ сценическихъ представленій была нечистая плотская любовь и всѣ семь смертныхъ грѣховъ. Нравственное чувство оскорблялось и попиралось на тогдашней сценѣ на каждомъ шагу. Театръ былъ школой порока и нравственной испорченности какъ для актеровъ, такъ и для зрителей. Втапывалось въ грязь все то, что считалось достойнымъ уваженія; смѣялись надъ добродѣтелью; рукоплескали блуду; глумились надъ богами. На такой сценѣ, при такомъ «репертуарѣ» актеры являлись порицателями геройскихъ подвиговъ, изображителями убійствъ, наставниками въ блудѣ, учителями разврата и однакожь всѣ восхищались этимъ точъ въ точъ, какъ и въ наше время. Отсюда понятно, почему церковь—строгая блюстительница нравственной чистоты чадъ своихъ съ безпощадной суровостью осудила зрѣлища древнихъ временъ и наложила свое грозное прещеніе какъ на лицедѣевъ, такъ и на любителей зрѣлищъ. Самое древнее опредѣленіе церкви, касающееся лицедѣевъ, нужно отнести къ Ельварскому собору (306 г.). Въ 64 постановленіи этого собора опредѣлено: «если возница (исполнитель на конскихъ скачкахъ) или пантомимистъ захотятъ обратиться къ христіанству, пусть таковые прежде откажутся отъ своихъ занятій, и потомъ нужно надзирать, чтобы въ послѣдствіи они не возвращались къ подобнымъ занятіямъ. Если же кто поступитъ вопреки, таковой *отлучается отъ церкви*». Другой соборъ Арелатскій (314 г.) въ пр. 4 опредѣляетъ: «Возницы, если они христіане, коль скоро они продолжаютъ свои занятія, *отлучаются отъ причащенія*, и далѣе въ пр. 5—„Актеры“, коль скоро они продолжаютъ свои занятія, *отлучаются отъ причащенія*». Въ принятыхъ Православно-Восточною церковью правилахъ соборовъ Карфагенскихъ положено: «Аще кто восхоцетъ отъ нѣкоего игральнаго упражненія приступить къ благодати христіанства и пребывать свободнымъ отъ оныхъ нечистотъ, то да

не будетъ позволено никому склоняти, или принуждати такового паки къ тѣмъ же занятіямъ (пр. 71). Пятое первое правило VI го всел. собора, направленное противъ зрѣлищъ, отлучаетъ отъ церкви какъ актеровъ, такъ и другихъ лицъ, принимающихъ участіе въ исполненіи зрѣлищъ. Наконецъ 144 правиломъ соборовъ Кароагенскихъ положено: «не примати доносовъ отъ всѣхъ рабовъ, такожде отъ всѣхъ, на комъ лежитъ *пятно безчестія*, то есть, отъ позорищныхъ... такожде отъ еретиковъ, или Еллиновъ, или Іудеевъ...» Въ приведенныхъ правилахъ на вѣки нерушимо св. церковь высказала свой взглядъ на исполнителей зрѣлищъ—актеровъ: имъ нѣтъ мѣста въ сонмѣ вѣрующаго; они отлученные отъ церкви; мѣсто ихъ среди Еллиновъ, еретиковъ, іудеевъ,—внѣ ограды церкви Христовой. Тепло холодная гуманность нашихъ дней не хочетъ мириться съ этимъ взглядомъ св. церкви на актеровъ; по мнѣнію разныхъ бывшихъ іереевъ Огневыхъ, такая „жестокость“ въ настоящее время неумѣстна, что въ тѣ далекія времена, времена варварства, культурной дикости и невѣжества, всеобщаго распада и развращенія нравовъ, церковные каноны, какъ сдерживающее начало, имѣли свой глубокой смыслъ и значеніе; теперь же человѣчество въ дѣлѣ развитія культуры далеко ушло впередъ, поднялася на настоящую высоту и театръ, почему и опредѣленія объ актерѣхъ древней церкви отжили свое время, потеряли для нашихъ дней всякій смыслъ и значеніе; мѣсто ихъ въ историческомъ музеѣ, какъ свидѣтельство того, какими принципами руководилась церковь болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ. Все это такъ, современные «гуманисты» пытались сдать въ архивъ не только каноны св. церкви, а и все безконечно великое дѣло Христово,—сама же св. церковь, какъ столпъ и утверждение истины, пережившая безчисленное множество „освободительныхъ“ тенденцій всякаго рода, не поступилась ни однимъ своимъ соборнымъ опредѣленіемъ объ исполнителяхъ зрѣлищъ—актерахъ. Для этого у ней тѣ же основанія, что и въ древности, т. е. театръ, если и приноситъ крупинку добра, то эта крупинка совершенно растворяется и окончательно исчезаетъ въ цѣломъ морѣ, причиняемаго имъ народной нравственности зла. «Церковь должна отмѣнить каноны, касающіеся зрѣлищъ и исполнителей ихъ—актеровъ...» А развѣ современныи театръ, въ смыслѣ благотворнаго вліянія на исправленіе нравовъ до той чистоты, которая заподвѣдывается св. церковію, достигъ какихъ нибудь осязательныхъ результатовъ? Къ сожалѣнію на этотъ вопросъ должно отвѣтить: нѣтъ и нѣтъ. О значеніи вообще театральнаго зрѣлищъ скажемъ не своими словами, а словами своего рода „освободительнаго“ столпа—Жана-Жакъ-Руссо: «театръ, говоритъ онъ, никогда не можетъ исправлять нравы, а портить ихъ можетъ очень часто. Добро, котор. доставляетъ театръ есть нуль». Эти слова были сказаны во время расцвѣта гуманизма, когда репертуаръ театра состоялъ исключительно изъ псевдо-классическихъ пьесъ, которыя въ смыслѣ скабрёзности представляются невиннымъ лепетомъ ребенка въ сравненіи съ «освободительной» театральною мер-

зкопакостью нашихъ дней. Въ какое бы изумленіе пришелъ (Руссо), если бы побывалъ въ нашихъ театрахъ, да посмотрѣлъ наши боевыя, современныя пьесы, отъ которыхъ приходитъ въ восторгъ интеллигентное общество, въ родѣ всѣхъ этихъ „перловъ“ драматическаго искусства, разныхъ «Соломій», «Анфисъ», «Черныхъ вороновъ», «Анатэмъ», «Пробужденій весны», да онъ простъ бы умеръ отъ стыда за человѣчество: послѣ него за столѣтіе люди въ дѣлѣ раскрытія тайнъ природы и пользованіи ими сдѣлали грандіозный шагъ впередъ; въ дѣлѣ же облагораживанія нравовъ чрезъ театръ,—таковой же на тысячу лѣтъ назадъ,—въ самую глубь смраднаго язычества съ его невѣріемъ и культомъ блуда. Впрочемъ, передовой гуманистъ можетъ быть и утѣшился бы маленькой разницей: во времена грубаго язычества стыдъ прикрывался настоящимъ фиговымъ листкомъ, въ наши же дни этотъ листокъ дѣлаютъ изъ прозрачной газовой матеріи. Геніальной жрицей этого культа и была покойная В. О. Коммиссаржевская, которая, кромѣ того имѣла еще свое собственное капище—«балаганчикъ на Офицерской», въ которомъ подъ ея талантливымъ руководствомъ лицедѣи съ огромнымъ успѣхомъ и культивировали всѣ человѣческія страсти. Поэтому и соборныя опредѣленія св. церкви противъ актеровъ простираютъ безъ малѣйшей снисходительности все свое суровое дѣйствіе и на Коммиссаржевскую: она не только для всякаго священнаго лица, а и для всякаго вѣрнаго сына церкви тоже, что еретикъ Еллинъ и Іудей,—не отъ овецъ двора Христова, почему и молитва за нее—тяжкій грѣхъ предъ Богомъ. Если сказать, что предъ смертію она покаялась въ основномъ заблужденіи всей своей жизни, въ этомъ случаѣ молитва, конечно, благоприлична, хотя чистая іерейская совѣсть и въ этомъ случаѣ не скоро можетъ успокоиться; и въ этомъ случаѣ предъ священникомъ встаютъ далеко не щепетильные, или изувѣрные вопросы, то или иное рѣшеніе которыхъ для дѣла крайне необходимо. Св. церковь съ любовью принимаетъ всѣхъ искренне кающихся; она не лишаетъ благодати примиренія и позорищныхъ актеровъ (Каро. пр. 55), но обставляетъ этотъ актъ милосердія особыми условіями; «Еретиковъ (наряду съ которыми по канонамъ стоятъ и актеры), говоритъ св. Василій Великій, при кончинѣ кающихся, подобаешь примати, явно же есть, яко примати не безъ разсужденія, но со испытаніемъ, истинное ли показываютъ покаяніе, и имѣютъ ли плоды, свидѣтельствующіе тщаніе о спасеніи (пр. 5). Предположимъ, что Коммиссаржевская предъ смертію покаялась и была напутетована св. Тайнами. Всякій священникъ знаетъ, что значитъ напутствовать предъ смертію человѣка, знаетъ какая это тяжкая обязанность, особенно, если приходится имѣть дѣло съ совѣстію грѣшника, давно не отверзавшаго дверей своей души въ таинствѣ Покаянія. Безмѣрная скорбь о земныхъ привязанностяхъ, ужасъ предъ мрачной таинственностью будущаго, болѣзни ада въ тѣлѣ, а особенно въ душѣ, все это крѣпче всякихъ узъ сковываетъ мятущуюся грѣшную душу и не даетъ ей возможности изъ глу-

бины грѣховнаго паденія вздохнуть, какъ блудный сынъ къ Богу: Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою...

Совершителю таинства священнику остается только одно—вернуться ницъ предъ Богомъ, чтобы Онъ по безмѣрному милосердію Своему и малый вздохъ раскаянія, который могъ бы явиться у умирающаго, вмѣнилъ ему въ великую праведность да, пожалуй, еще плакаться на окаянство нашихъ докторовъ, усвоившихъ себѣ безбожнѣйшую привычку приглашать священника для напутствованія больного тогда, когда исходъ болѣзни вѣ сомнѣній, иногда за нѣсколько минутъ до смерти, и когда самое освященіе таинствомъ вслѣдствіе тяжкаго положенія болящаго, едва ли можетъ быть дѣйственнымъ для его души. Задаваться здѣсь вопросомъ о выполненіи требованія церкви о томъ, что „истинное ли показываетъ покаяніе и имѣетъ ли плоды, свидѣтельствующіе тѣченіе о спасеніи“, конечно, не приходится. Какіе же человекъ можетъ показать плоды покаянія, если для напутствованія его выбранъ тотъ моментъ, когда болѣзнь сдѣлала уже свое дѣло, жизненная энергія проявляетъ слабыя искорки своего существованія, остается еще нѣсколько вздоховъ и всѣ функціи организма останутся, замрутъ навсегда. Возношеніе молитвъ въ этомъ случаѣ за душу человека, при жизни бывшаго внѣ ограды церкви Христовой, дѣло совѣсти священника: онъ судія, ему дана власть вязать и разрѣшать. Одинъ, въ упованіи на безмѣрное милосердіе Божіе можетъ возносить молитву о упокоеніи души усопшаго вмѣстѣ съ другими вѣрующими, совершать молитву въ храмѣ, другой отнесется къ дѣлу строже, потребуетъ плодовъ покаянія и въ виду свободно могущаго быть соблазна вѣрующихъ, имѣетъ право отклонить ходатайство о возношеніи общественной молитвы, а предложить ограничиться только частной домашней молитвой, и онъ будетъ правъ. Что касается несчастной В. Ф. Коммиссаржевской, получившей отъ Бога десять талантъ и зарывшей ихъ въ землю, то кончина ея была не такова, о каковой Св. Церковь молится ежедневно въ извѣстной просительной ектеніи. Печальный конецъ этой высокодаровитой личности былъ тотъ же, который явился удѣломъ столпа «освободительства» Н. Г. Чернышевскаго. Послѣдними часами его жизни заинтересовался извѣстный ученый и богословъ Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій. Чернышевскій былъ чистокровный, стойкій и убѣжденный «освободитель», нечета нынѣшней безпринципной мелюзгѣ. И вотъ этотъ колоссъ предъ смертью свалился съ своего пьедестала отрицанія и послалъ за іеромонахомъ Архіерейскаго дома, чтобы напутствоваться таинствами Св. Церкви въ будущую жизнь. Былъ второй часъ ночи; пока посланный достучался въ архіерейскій домъ; пока іеромонахъ собирался, времени прошло хотя и немного, но достаточно для того, чтобы Чернышевскій испустилъ послѣдній вздохъ. Архіепископъ Никаноръ по этому поводу дѣлаетъ заключеніе: «за великое заблужденіе сердца и ума Господь лишилъ Чернышевскаго послѣдняго благодатнаго утѣшенія при жизни». Такъ же

умерла и Каммиссаржевская. О болѣзни ея телеграфъ разнесъ извѣстіе по всему свѣту. Первоначально: «заболѣла оспой», потомъ нѣсколько подробнѣе: «положеніе тяжкое, отравленіе крови» и „скончалась“. Около заболѣвшей, конечно, находились „лучшіе“ доктора, которые не только заболѣвшую, но самихъ себя увѣрили, что болѣзнь идетъ нормальнымъ путемъ и что, слѣдовательно, приглашать какого то тамъ попа нѣтъ никакой нужды. Между тѣмъ это „все идетъ нормальнымъ путемъ“ шло, шло правильно, да вдругъ метнулось въ сторону; у артистки появился бредъ, спячка и всѣ признаки отравленія крови; положеніе стало тяжкимъ. Тѣло разрушалось, но въ душѣ артистки, очевидно, произошелъ громаднѣйшій переломъ, который выразился въ скорбной просьбѣ ея „помолитесь обо мнѣ“. Ясное сознаніе христіанской души, погибающей отъ той духовной проказы, которая прирастала къ ней за время богоборной дѣятельности на театральнѣхъ подмосткахъ, въ минуту духовнаго просвѣтленія уразумѣло всю необъятную глубину своего паденія и изъ глубины сердца просило одного: милитвъ. Неопѣненно бы было присутствіе въ это время около мятущейся грѣшной души простого священника, который вмѣстѣ съ ней воззвалъ бы къ Богу—„сотвори мя яко единаго отъ наемникъ Твоихъ“, но священника въ это время наука не считала нужнымъ приглашать: она сама хотѣла управляться съ болѣзнію. Когда же дѣло дошло до того, что больная впала совсѣмъ въ безпамятство и наука оказалась безсильной спасти больную отъ смерти, пригласили священника, который и былъ свидѣтелемъ только того, что Коммиссаржевская въ безпамятномъ состояніи закончила послѣдніе дни своей жизни: «за великія прегрѣшенія ума и сердца Господь лишилъ ее послѣдняго благодатнаго напутствованія на землѣ».

Такимъ образомъ Коммиссаржевская умерла не примирившись съ Св. Церковію; поэтому торжественныя милитвы Церкви о ней неумѣстны. На этомъ основаніи ни одинъ изъ Епископовъ Россійской церкви не далъ позволенія служить панихиды о ней въ кафедральномъ соборѣ. Да и изъ блага духовенства рѣдкіе согласятся отслужить панихиду по ней. Газеты сообщали, что благочинный г. Вѣрнаго запретилъ подвѣдственному ему духовенству служить панихиды по ней. Это ему никоимъ образомъ нельзя поставить въ вину. Чужую совѣсть насиловать нельзя. Создавать же всякаго рода дикіе инциденты за «не подобаетъ», возводить нелѣпыя обвиненія не только противъ Епископа, какъ это дерзнули сдѣлать Саратовскіе лицедѣи, а и противъ простаго священника,—по меньшей мѣрѣ неразуміе, соединенное съ злымъ пожеланіемъ во чтобы то ни стало, не разбираясь въ средствахъ, нанести кромѣ существеннаго вреда еще и глубокое оскорбленіе ни въ чемъ неповинному священному лицу.

Священникъ *Алексій Доброесердовъ*.

IV.

Освященіе храма.

10 февраля 1910 года освященъ придѣлъ при новомъ Николаевскомъ г. Кузнецка въ честь Преображенія Господня храмъ.

Духовный концертъ.

28 минувшаго марта въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ состоялся духовный концертъ ученическаго хора подъ управленіемъ регента училища Т. И. Прушкова по слѣдующей программѣ:

Отдѣленіе I.

1. а) „Господи помилуй“ Львовскаго, б) „Кресту Твоему“ пер. Зайцева, 2) „Да исправится молитва Твоя“ (трио) № 3. Бортиянскаго, 3) „Достойно есть“, распѣвъ Афонскаго монастыря, пер. Яичкова, 4) „Блаженны“, соло и хоръ (пятоголосное) муз. Чеснокова, 5) „Ангель вопіаше“ Чайковскаго.

Отдѣленіе II.

1) „Се женихъ грядетъ въ полунощи“ Римскаго-Корсакова, 2) „Разбойника благоразумнаго“ (трио)—регента хора Т. И. Прушкова, 3) „Милости Твоя, Господи“ Бортиянскаго, 4) „Нынѣ вся исполнишася“ Виноградова, 5) Гимнъ „Боже, Царя храни“ Львова.

Хоръ юныхъ исполнителей показалъ себя съ самой выгодной стороны; есть прекрасные голоса. Видна опытная рука талантливаго руководителя г. Прушкова: не мало труда и энергіи затрачено, чтобы достигнуть такихъ отличныхъ результатовъ; обращаетъ на себя особое вниманіе отдѣлка голосовъ, при выдающейся согласованности хора.

Публика, переполнившая училищный залъ, тепло принимала каждое исполненіе, нѣкоторые номера—по ея на-

стойчивымъ требованіямъ—повторялись. Вечеръ, въ числѣ другихъ, посѣтили: о. ректоръ Семинаріи архимандритъ Гермогенъ, о. предсѣдатель Епарх. Училищн. Совѣта протоіерей І. П. Кречетовичъ, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ В. Н. Поповъ, инспекторъ семинаріи А. И. Целебровскій, инспекторъ реального училища Е. И. Григорьевъ, законоучитель того же училища прот. Е. А. Цвѣтковъ, законоучитель женскаго института свящ. С. П. Ильменскій, священники приходскихъ церквей, представители учебно-педагогическаго персонала съ своими семействами и мн. др.

Собравшіеся, по окончаніи концерта, еще долго не расходились, выражая распорядителямъ вечера—смотрителю училища С. А. Петровскому, его помощнику Н. И. Богоявленскому, также регенту Т. И. Прушкову свою благодарность за доставленное громадное эстетическое удовольствіе, за только что пережитые часы высокой религіозной настроенности подъ впечатленіемъ молитвенныхъ пѣснопѣній, вся сила которыхъ на вѣрующую душу особенно чувствуется въ прекрасномъ исполненіи чистыхъ дѣтскихъ голосовъ.

Пишущему эти строки на концертъ въ духовномъ училищѣ пришлось побывать первый разъ, но, какъ мы убѣдились при бесѣдѣ съ многими изъ публики 28 марта, концерты мѣтнаго духовнаго училища—духовные и патриотическіе—повторяясь періодически, разнообразясь въ программахъ, завоевали уже себѣ прочныя симпатіи любителей духовно-патриотическаго пѣнія.

N. N.

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Я И З В ъ С Т І Я .

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 марта 1910 года за № 3949, назначены пенсіи: вдовѣ священника церкви слободы Ольховки, Царицынскаго уѣзда, Ольгѣ Веселовской съ дочерью Лидіей по 106 руб. в 66 к. въ годъ, съ 7 марта 1909 года, изъ Царицынскаго Казначейства и заштатному псаломщику церкви села Маріинской Колоніи, Саратовскаго у., Александру Сребренникову по 100 р. въ годъ, съ 17 декабря 1909 года, изъ Саратовскаго Казначейства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 марта 1910 года за № 3507, разрѣшено Саратовскому Епархіальному Начальству сложить санъ съ діакона Крестовоздвиженской церкви города Царицына Павла Львова.

Праздныя мѣста.

а) Священническія.

Въ гор. Кузнецкѣ при Покровской соборной церкви—настоятельск.; въ г. Кузнецкѣ при Николаевской цер. 3-я вакансія; въ г. Камышинѣ при Успенской цер.—настоятельское; въ гор. Саратовѣ при Ново-Казанской цер. съ слоб. Ильменѣ, Камышинскаго у., при Иоанно-Богословской цер. 1-я вакансія; въ с. Старомъ Чирчимѣ, Кузнецкаго уѣзд., при Спасо-Преображенской цер., 1-я вакансія; въ селѣ Поповкѣ, Саратовскаго уѣзд., при Покровской церкви—2-я вакансія; въ с. Красномъ По-

лѣ, Кузнецкаго уѣзд., при Николаевской цер.; въ селѣ Новосильцевѣ, Вольскаго уѣзд., при Нерукотворенно-Спасской цер.; въ хуторѣ Крячковѣ, Камышинскаго у., при Иоанно-Богословской цер.; въ г. Саратовѣ при Вознесенско Горянской цер.—настоятельское; въ селѣ Мѣровкѣ, Хвалынскаго уѣзда, при Романовской церкви; въ с. Богоявленскомъ Труевѣ, Кузнецкаго у., при Богоявленской церкви;—въ гор. Саратовѣ при Григоріе Богословской церкви духовнаго училища;—въ селѣ Колоярѣ, Вольскаго у., при Николаевской ц.;—въ селѣ Арапинѣ, Кузнецкаго у., при Михаило-Архангельской церкви;—въ селѣ Липовкѣ, Царицынскаго у., при Михаило-Архангельской ц.; и с. Безлѣсномъ, Балашовскаго у., при Михаило-Архангельской церкви.

діаконскія:

Аткарскій уѣздъ:

Въ с. Большой Ольшанкѣ при Богоявленской ц.; с. Новой Осиновкѣ при Михаило-Архангельской церкви; с. Малой Осиновкѣ при Троицкой ц.; с. Голицынѣ при Покровской ц.; с. Широкомъ Уступѣ при Николаевской ц.; с. Шкловѣ при Троицкой ц.; сл. Елани при Казанской ц.; с. Земляныхъ хуторахъ при Троицкой церкви.; въ селѣ Большой Березовкѣ, Аткарскаго у., при Покровской церкви.

Балашовскій уѣздъ:

Въ с. Казачкѣ (Александровка) при Христорождественской ц.; с. Ковалевкѣ при Казанской ц.; с. Маломъ

Меликѣ при Покровской ц.; с. Репьевкѣ при Николаевской ц.; с. Клейменкѣ при Богородице Скорбященской ц.; слоб. Залѣсьянкѣ при Рождество-Богородицкой ц.; сл. Песчанкѣ при Спасо-Преображенской ц.; сл. Песчанкѣ при Покровской церкви; с. Благовѣщенскомѣ при Благовѣщенской ц.; с. Андреевкѣ при Введенской церкви; селѣ Чернавкѣ при Покровской ц.; слоб. Старохоперской при Покровской церкви; слоб. Трехъ Островахъ при Николаевской церкви.

Вольскій уѣздъ:

Въ селѣ Медяниковѣ при Казанской ц.; селѣ Верхней Чернавкѣ при Николаевской церкви; с. Большихъ Озеркахъ при Казанской ц.; г. Вольскѣ при Христорожественской единовѣрческой ц.; с. Булгаковкѣ при Казанской ц.; с. Воскресенскомѣ при Троицкой ц.; г. Вольскѣ при Иоанно-Предтеченской соборной ц.; с. Царевщинѣ при Александро-Невской церкви; въ гор. Вольскѣ при Иоанно-Предтеченской соборной церкви.

Камышинскій уѣздъ:

Въ с. Тетересяткѣ при Михаило-Архангельской ц.; с. Мордовахъ при Димитріевской ц.; с. Жирномѣ при Покровской ц.; с. Громкахъ при Троицкой церкви; с. Мѣловымъ при Николаевской ц.; с. Перещипномѣ при Троицкой церкви; с. Гуселкѣ при Николаевской ц.; с. Золотомѣ при Троицкой ц.; с. Ершовкѣ при Николаевской церкви.

Кузнецкій уѣздъ:

Въ с. Траханіатовѣ при Казанской ц.; с. Новомѣ Шаткинѣ при Михаило-Архангельской ц.; с. Чибирляхъ при Троицкой ц.; с. Планѣ при Троицкой ц.; с. Донгузлѣ при Михаило-Архангельской церкви;

Петровскій уѣздъ:

Въ селѣ Кязевкѣ при Успенской ц.; с. Топломѣ при Духосошестввенной ц.; г. Петровскѣ при Богоявленской ц.; с. Верховимѣ при Космо-Даміанской ц.; с. Лопатинѣ при Николаевской ц.; с. Зиновьевкѣ при Казанской церкви; гор. Петровскѣ при Николаевской церкви.

Сердобскій уѣздъ:

Въ с. Аничкинѣ при Введенской ц.; с. Александровкѣ при Михаило-Архангельской ц.; с. Сапожкѣ при Михаило-Архангельской ц.; с. Вертуновкѣ при Николаевской ц.; с. Власовкѣ при Христорожественской ц.; с. Малиновкѣ при Михаило-Архангельской ц.; с. Падъячевкѣ при Николаевской ц.; с. Волчьемѣ Курганѣ при Космо-Даміанской ц.; с. Воркахъ при Покровской ц.

Саратовскій уѣздъ:

Въ селѣ Курдюмѣ при Рождество-Богородицкой ц.; с. Рыбушкѣ при Христорожественской церкви; с. Нечаевкѣ при Духосошестввенной ц.; с. Широкомѣ при Покровской ц.; с. Ново-Натальинѣ при Троицкой ц.; г. Саратовѣ при Александро-Невскомѣ кафедральномѣ соборѣ; г. Саратовѣ при Иоанно-Предтеченской ц.; с. Идолгѣ при Казанской ц.; гор. Саратовѣ при Александро-Невскомѣ кафедральномѣ соборѣ; селѣ Увекѣ при Иоанно-Предтеченской церкви; с. Старыхъ Бурасахъ при Успенской церкви;

Хвалынскій уѣздъ:

Въ с. Демкинѣ при Казанской ц.; с. Безобразовкѣ при Казанской ц.; с. Апалихѣ при Казанской ц.; с. Шалкинѣ при Николаевской ц.

Царицынскій уѣздъ:

Въ станицѣ Пичужинской при Вознесенской ц.; с.

Ягодномѣ при Покровской церкви; посадѣ Дубовкѣ при Воскресенской ц.; с. Водяномѣ при Михаило-Архангельской ц.; с. Каменномѣ Бродѣ при Казанской церкви; гор. Царицынѣ при Скорбященской церкви; гор. Царицынѣ при Сергіевской церкви.

Псаломщическія.

Въ г. Царицынѣ при Покровской ц.; въ гор. Хвалынскѣ при Крестовоздвиженской церкви; въ г. Камышинѣ при Димитріевской ц.; въ с. Кологривовкѣ, Аткарскаго у. при Троицкой ц.; въ с. Песчанкѣ, Сердобскаго у., при Казанской ц.; въ с. Арапинѣ, Кузнецкаго у., при Михаило Архангельской п.; въ с. Курдюмѣ, Саратовскаго уѣзда, при Рождество-Богородицкой церкви; въ селѣ Пилюгинѣ, Вольскаго уѣзда, при Николаевской церкви; въ гор. Царицынѣ при Сергіевской церкви 2 вакансіи; въ гор. Камышинѣ при Соборной церкви и въ гор. Камышинѣ при Николаевской кладбищенской церкви.

Утверждены въ должности церковныхъ ста остъ:

По Атварскому уѣзду: въ Космо-Даміанской церкви села Переѣзда крестьянинъ Василій Овинъ, на 1 е трехлѣтіе.

По Кузнецкому уѣзду: въ Троицкой церкви села Сюзюма крестьянинъ Алексѣй Елизаровъ, на 4 трехлѣтіе и въ Казанской церкви села Траханіотова крестьянинъ Иванъ Бездушевъ, на 1-е трехлѣтіе.

Резолюціею Его Пресвященства, отъ 18 марта 1910 г. за № 896 священникъ села Александровки, Сердобскаго уѣзда Іоаннъ Яковлевъ утвержденъ въ должности заочнаго учителя въ Ольго-Мачинскомѣ земско общественномѣ училищѣ.

Его Пресвященствомъ допущены въ дѣйствію приговоры прихожанъ объ избраніи состава церковно-приходскихъ попечительствъ 1, въ церкви села Песчанки, Балашовскаго уѣзда въ составѣ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдатель Григорій Драгинъ, члены: Иванъ Куляевъ, Василій Драгинъ, Иванъ Соколовъ, Иванъ Комисаровъ, Василій Скориковъ, Алексѣй Каможновъ, Иванъ Омоленковъ, Николай Камисаровъ, Кузьма Петринъ и Романъ Туниковъ, 2, въ церкви сельца Ежовки, тогоже уѣзда: Предсѣдатель Павелъ Масловъ мѣстный священникъ, члены: крестьяне Федоръ Зыбинъ, Петръ Федуловъ, Проконій Вологнинковъ, Федоръ Воронинъ, Акимъ Веретенниковъ, Василій Теленковъ, Спиридонъ Елинъ, Павелъ Теленковъ, Димитрій Калявинъ, Минай Бабаевъ, Трофимъ Ойбинъ, Иванъ Калявинъ, Николай Тульцовъ, Федоръ Калявинъ; 3, въ церкви села Сосновки, Вольскаго уѣзда предсѣдатель крестьянинъ Михаилъ Матвѣевъ, члены: крестьяне Иванъ Бѣльцовъ, Михаилъ Арефьевъ, Петръ Нестеровъ, Герасимъ Старошеновъ, Евдокимъ Овчинниковъ, Яковъ Масловъ, Павелъ Старшиновъ, Гаврилъ Буровъ и Федоръ Бухаровъ.

Его Пресвященствомъ допущены въ дѣйствію приговоры прихожанъ объ избраніи состава церковно-приходскихъ попечительствъ 1, въ церкви села Тополевки, Царицынскаго уѣзда въ составѣ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдатель священникъ Петръ Еланскій, члены: Евфимій Касиновъ, Василій Галактионовъ, Авксентій Рогожинъ, Гаврилъ Кривчиковъ, и Петръ Гармашовъ, 2, въ церкви села Базарнаго Карабулака, Саратовскаго уѣзда Предсѣдатель крестьянинъ Василій Дудуевъ 3, въ церкви села Орловки, Царицынскаго уѣзда члены: крестьяне Василій Митяшовъ и Кириллъ Нечаевъ, 4, въ церкви села Ягоднаго, Царицынскаго уѣзда Предсѣдатель священникъ Александръ Юнгеровъ члены: Митрофанъ Шушлебинъ, Никита Басовъ, Парамонъ Кириллинъ, Емельянъ Бочаревъ, Демьянъ Масляниковъ, Николай Колоножниковъ, Парфирій Мартыновъ, Іоакимфій Подшиваловъ и Теодоръ Масляниковъ и 5, въ Соборной Михаило-Архангельской церкви г. Сердобска члены: Константинъ Булаковъ, Павелъ Луневъ, Николай Кузнецовъ, Иванъ Свирцовъ, Петръ Токмевцевъ Григорій Осиповъ, Иванъ Маевъ,

Степанъ Володинъ, Василій Худобинъ, Василій Шенниковъ, Димитрій Чиваевъ, Иванъ Анайбинъ, Михаилъ Пановъ, Павелъ Батраковъ, Евстафій Шариковъ, Даниилъ Лачагинъ, Иванъ Луневъ, Григорій Поповъ, Романъ Кузнецовъ, Михаилъ Шариковъ, Федоръ Долинъ.

Резолюціями Его Пресвященства утверждены въ должности законоучителей земско-общественныхъ училищъ: отъ 8 марта 1910 года за № 648 священники: села Рудни Михаилъ Атаевскій въ Руднянскомъ училищѣ, этого же села Евгений Орловъ въ Терсинскомъ, села Ильмена Василій Захаровъ въ Ильменскомъ и села Кленовки Андрей Рѣзавъ въ Кленовскомъ училищѣ. Отъ 15 марта за № 564 священники: села Ершовки Камышинскаго уѣзда Николай Николаевскій въ Байшевскомъ и Кленово-Вершинскомъ земско-общественныхъ училищахъ, священники: села Монастырскаго, Аткарскаго уѣзда, Александръ Макаровскій въ Монастырскомъ земско-общественномъ училищѣ и священники: села Таловки Іоаннъ Никольскій въ Орловскомъ училищѣ.

Резолюціею Его Пресвященства, отъ 24 февраля 1910 года за № 539, священники: села Малыхъ Озеровъ, Саратовскаго уѣзда, Николай Найдовичъ утвержденъ въ должности законоучителя въ Мало-Озерской школѣ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

По указу Его Императорскаго Величества, Саратовская Духовная Консисторія слушала: Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 20 февраля 1910 г. за № 5963, слѣдующаго содержанія: „Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 27—28 ноября 1909 года за № 9539, между прочимъ, постановлено: Высочайше утвержденное 6 іюня 1904 года Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1911 г. повсемѣстно, вромѣ епархій Восточной Сибири и Туркестанскаго края, а также Грузинскаго экзархата. Вслѣдствіе сего, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Пресвященство сдѣлать нынѣ же зависящее распоряженіе о незаключеніи по Саратовской епархіи новыхъ страховыхъ строеній духовнаго вѣдомства въ какихъ либо страховыхъ учрежденіяхъ, присовокупляя, что строенія застрахованныя уже въ таковыхъ учрежденіяхъ, должны поступить во взаимное страхованіе строеній духовнаго вѣдомства со дня оконченія срока вышеуказаннаго страхованія въ другихъ учрежденіяхъ“. Приказали: О содержаніи прописаннаго отношенія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ циркулярно дать знанъ черезъ благочинныхъ духовенству Саратовской епархіи въ свѣдѣнію и неукоснительному исполненію. 1910 года марта 15 дня № 6005.

Открытіе новыхъ приходовъ.

1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 11 февраля 1910 года за № 2119 при церкви въ селцѣ Песчанкѣ, Сердобскаго уѣзда открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ назначеніемъ на содержаніе причта новооткрытаго прихода по 400 руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб. съ отнесеніемъ сего расхода, со дня назначенія причта, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 7 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода.

2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 февраля 1910 г. за № 2456 при новоустроенной церкви сельца Арапино Кузнецкаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта новооткрываемаго прихода относилось на мѣстныхъ средства.

3) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13 февраля 1910 г. за № 2278 при новоустроенной Сергіевской церкви г. Царицына, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ съ тѣмъ чтобы

содержаніе причта новооткрываемаго прихода относилось на мѣстныхъ средства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ. ИМПЕРАТОРСКІИ Всероссійскій Аэро-Клубъ.

(Основанъ 16 января 1908 года, Уставъ утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 27 іюня того же года).

ВОЗЗВАНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 31 день декабря минувшаго года, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по ходатайству Совѣта Клуба о разрѣшеніи всенароднаго сбора пожертвованій на образованіе особаго капитала для созданія Россійскаго Воздушнаго Флота, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ начертать соизволилъ:

„Соглашаюсь съ удовольствіемъ и желаю успѣха отечественному воздухоплаванію“.

Положеніе о храненіи сего капитала утверждено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Совѣтъ Всероссійскаго Аэро-Клуба приглашаетъ всѣхъ, сочувствующихъ отечественному воздухоплаванію, внести свою лепту, не стѣняясь ея размѣрами и помня, что изъ копѣекъ составляются средства въ военное время переходятъ въ распоряженіе Государства для обороны страны. На пожертвованныя суммы будутъ приобретены и построены воздушные шары, управляемые воздушные корабли, аэропланы и другіе летательные аппараты тяжелѣйшіе воздуха.

Всероссійскій Аэро-Клубъ имѣетъ пѣлю содѣйствовать развитію воздухоплаванія въ Россіи. Отечество наше, въ виду его громаднаго протяженія и сравнительно малаго развитія путей сообщенія, представляетъ особо благоприятныя условія для воздухоплаванія и можетъ извлечь изъ него неисчислимыя выгоды. Между тѣмъ, въ то время, когда въ иностранныхъ государствахъ частные люди, понимая громадное значеніе воздухоплаванія, не только для военныхъ но и для обще-государственныхъ цѣлей, неудержимо идутъ впередъ въ дѣлѣ поворенія человѣку воздушнаго океана, не щадя денегъ и трудовъ, Россія до сего времени не имѣетъ ни одного управляемаго воздушнаго корабля для обслуживанія государства въ мирное время. Размѣръ денежныхъ затратъ не останавливаетъ нашихъ сосѣдей въ этомъ великомъ дѣлѣ, которому принадлежитъ будущее всего міра. Довольно указать на Германію, гдѣ въ нѣсколько дней частныя лица, послѣ гибели знаменитаго воздушнаго корабля графа Цеппелина, собрали миллионы рублей на созданіе національнаго воздушнаго флота. Французская же Национальная Воздухоплавательная Лига, основанная только лѣтомъ прошлаго года, имѣетъ уже годовою бюджетъ около полумилліона франковъ. Такая же сумма уплачена извѣстному Райту за его французскій патентъ.

Вотъ почему Всероссійскій Аэро-Клубъ рѣшилъ обратиться къ чувству народнаго самолюбія и любви къ родинѣ всего населенія Россіи въ дѣлѣ созданія Русскаго Воздушнаго Флота, твердо вѣря, что въ этомъ дѣлѣ мы, съ Божіей помощію, быстрыми шагами догонимъ другіе народы.

Пожертвованія принимаются во всѣхъ Казначействахъ ИМПЕРІИ, и, вромѣ сего, въ С.-Петербургѣ—Казначеемъ Всероссійскаго Аэро-Клуба (Моховая, 6, по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, отъ 11 до 1 ч. дня, по четвергамъ отъ 8 до 9 часовъ вечера) и въ Москвѣ—Членомъ Всероссійскаго Аэро-Клуба—Ю. А. Меллеромъ (Неглинный провѣздъ, д. Фирсановой), съ выдачею надежащихъ квитанцій. *)

Совѣтъ Всероссійскаго Аэро-Клуба.

*) Принимаются пожертвованія по подписному листу въ редакціи „Сарат. Дух. Вѣстника“.